

На правах рукописи

РУМЯНЦЕВ

Владимир Петрович

**ПОЛИТИКА США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА БЛИЖНЕМ
И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 1957– 1964 гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Дериглазова Лариса Валериевна

доктор исторических наук, профессор
Звягельская Ирина Доновна

доктор исторических наук, профессор
Чернышов Юрий Георгиевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 06 мая 2011 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус № 3, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Значение района Ближнего и Среднего Востока в мировой политике не подлежит сомнению. Сочетание громадных запасов углеводородов и географического расположения на стыке Европы, Азии и Африки привлекает к этому региону внимание ведущих мировых держав. Бурно развивающиеся политические и социальные процессы на Ближнем и Среднем Востоке оказывают влияние уже не только на сопредельные территории, такие как Балканы, Кавказ, Центральная и Южная Азия, но и, пожалуй, на всю мировую политику.

Неурегулированность арабо-израильского конфликта, появление вызовов со стороны исламского фундаментализма, угроза распространения в этом месте мира оружия массового уничтожения требуют внимательного отношения со стороны международной общественности к данному региону. Близость Ближневосточного региона к южным рубежам Российской Федерации актуализирует для отечественных исследователей задачу изучения ситуации в этом районе мира, в том числе в ее исторической ретроспективе. Особую значимость приобретает научный анализ изменений в борьбе ведущих стран мира за влияние в этом регионе.

Особую активность на Ближнем и Среднем Востоке демонстрируют Соединенные Штаты и Великобритания. Американо-британская «сцепка» в современной ближневосточной политике, на первый взгляд, выглядит довольно прочной, но отношения двух союзников по Североатлантическому альянсу полны внутренних противоречий и разногласий. Пониманию их характера может способствовать изучение «постсуэцкого» периода англо-американских отношений, хронологически приблизительно соответствовавшего времени нахождения у власти в Великобритании кабинета министров Г. Макмиллана.

Важнейшим этапом ближневосточной политики США стала «доктрина Эйзенхауэра», провозглашенная 34-м американским президентом Д. Эйзенхауэром в начале 1957 г. Впервые в рамках этой доктрины Соединенные Штаты концептуально продекларировали свою решимость использовать вооруженные силы для защиты собственных интересов в Ближневосточном регионе. Принципы, представленные в «доктрине Эйзенхауэра», нашли выражение в последующих инициативах Белого дома, таких как «доктрина Картера» 1980 г. и Стратегия национальной безопасности США, провозглашенная Дж. У. Бушем в 2002 г.

На ближневосточном направлении отрабатывались и другие концепции американской внешней политики. Так, корни «доктрины Никсона» 1969 г. вполне очевидно прослеживаются в подходе Соединенных Штатов к вопросам стратегического планирования Багдадского пакта и к обороне «северного яруса» Ближневосточного

региона (Турция, Иран, Пакистан) в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Истоки «гуманитарных интервенций», активно осуществлявшихся Вашингтоном и Лондоном в 1990-е – 2000-е гг., отчетливо видны в первой в истории США отправке американского десанта на Ближний Восток, в Ливан в 1958 г. Британский опыт проведения десантной операции в Кувейте в 1961 г., в свою очередь, учитывался командованием антииракских коалиций в начале 1990-х и 2000-х гг.

Таким образом, пониманию современных тенденций развития политики Соединенных Штатов и Великобритании должен способствовать анализ истоков этой политики.

Степень изученности темы. Исследованием ближневосточной политики США и Великобритании занимались в Советском Союзе специалисты разных направлений: американисты, англоведы, востоковеды. Говоря о вкладе советской школы американистики в понимание политики США на Ближнем и Среднем Востоке необходимо, прежде всего, отметить обобщающие исследования по истории внешней политики США, сделанные Г.А. Арбатовым, Э.А. Иваняном, Н.Н. Иноземцевым, В.А. Кременюком, В.И. Ланом, Ю.М. Мельниковым, Г.А. Трофименко, А.Н. Яковлевым¹. Фундаментальным и не имеющим до сих пор аналогов в отечественной историографии трудом является коллективное 4-х томное исследование «История США». Биографиям американских политических деятелей Д. Эйзенхауэра, Дж.Ф. Кеннеди, Дж.Ф. Даллеса посвящены работы Р.Ф. Иванова, Анат.А. Громыко, А.А. Кокошина, И.Г. Усачева².

Проблемы ближневосточной политики США отражены на страницах целого ряда работ советских авторов. Одним из первых исследований, посвященных «доктрине Эйзенхауэра», стала публикация А.Е. Куниной³. В 1960-1961 гг. вышли в свет коллективные монографии под редакцией Б.Г. Гафурова, посвященные комплексному анализу политики Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке⁴. Разделение этих работ по географическому принципу (первый коллективный труд был посвящен политике США в «северном ярусе» региона, второй – Арабскому Востоку) не только отражало реалии американской стратегии в Ближневосточном регионе,

¹ Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрины, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., 1970 ; Иванян Э. А. Белый дом : президенты и политика. М., 1975 ; Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М. 1960 ; Кременюк В. А. Политика США в развивающихся странах : проблемы конфликтных ситуаций 1945–1976. М., 1977 ; Лан В. И. США в военные и послевоенные годы. М., 1964 ; Мельников Ю. М. Сила и бессилие : внешняя политика Вашингтона. 1945–1982 гг. М., 1983 ; Трофименко А. Г. США : политика, война, идеология. М., 1976 ; Яковлев А. Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М., 1985.

² История США : в 4-х т. 1945–1980 / отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1987. Т. 4 ; Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр. М., 1983 ; Громыко Анат. А., Кокошин А. А. Братья Кеннеди. М., 1985 ; Усачев И. Г. Джон Фостер Даллес : Политический миф и реальность. М., 1990.

³ Кунина А. Е. Доктрина Эйзенхауэра. М., 1957.

⁴ Политика США на Ближнем и Среднем Востоке (США и страны СЕНТО) / отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1960 ; Политика США на Арабском Востоке / отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1961.

но и было призвано высветить реакционный характер правящих режимов в странах, расположенных вблизи южных границ СССР, в сравнении с прогрессивной, по мнению Москвы, политикой тогдашних правительств Египта, Сирии и Ирака.

Американо-египетские отношения в 1950-1960-е гг. стали предметом изучения киевского автора В.И. Нагайчука. Важность Египта как ключевой страны арабского мира позволила этому исследователю показать срез фактически всей политики Вашингтона на Арабском Востоке¹. Существенные уточнения ближневосточной политики США на различных этапах ее развития были сделаны И.Д. Звягельской, О.А. Колобовым, А.А. Корниловым, А.М. Маковьевым, Г.И. Мирским, А.А. Мурадяном, А.А. Сергуниным, Р.А. Ульяновским².

Особенностью советской школы изучения ближневосточной политики США является особо пристальное внимание к экономической составляющей этой политики. Р.Н. Андреасян, А.Я. Эльянов, Р.В. Борисов (Р. Боронов)³ активно исследовали нефтяной фактор в ближневосточной политике США. Экономическая экспансия США на Ближнем и Среднем Востоке рассматривается также в работах Е.В. Бугрова, С.А. Караганова, С.А. Лосева, Ю.К. Тыссовского, А.И. Осипова⁴.

Значительную работу по изучению политики Соединенного Королевства проделали советские англоведы. Капитальным трудом по изучению ближневосточной политики Великобритании стала коллективная монография, вышедшая в 1966 г. под редакцией Г.Л. Бондаревского⁵. Много внимания отечественные специалисты уделяли процессу распада Британской империи. В 1964 г. была издана коллективная монография, в которой исследовался этот процесс. Данной теме были также посвящены работы К.Б. Виноградова, Н.А. Ерофеева, А.А. Лебедева, Е.А. Тарабрина, Н.А. Халфина⁶. Основательную работу по британской внешней политике в «постсуэц-

¹ Нагайчук В. И. Политика США в отношении Египта (50–60-е годы). Киев, 1982.

² Звягельская И. Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х – вторая половина 80-х гг.). М., 1990 ; Колобов О. А. США и страны Ближнего Востока во времена «холодной войны». Горький, 1983 ; Корнилов А. А. Американо-израильские отношения в период тройственной агрессии 1956 г. против Египта // Актуальные проблемы американистики. Горький, 1990 ; Маковьев А. М. Экспансионистская политика США в отношении Египетской республики // Из истории новейшего времени / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1959 ; Мирский Г. И. Багдадский пакт – орудие колониализма. М., 1956 ; Мурадян А. А. Американские интересы на Ближнем и Среднем Востоке // Американская историография внешней политики США / ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1972 ; Сергунин А. А. Обсуждение «Доктрины Эйзенхауэра» в американском конгрессе // Динамика арабо-израильского конфликта : материалы научной конференции / отв. ред. О. А. Колобов. Нижний Новгород, 1991 ; Ульяновский Р. А. Неоколониализм США и слабо-развитые страны Азии. М., 1963.

³ Андреасян Р. Н. Доктрина Эйзенхауэра и нефть Ближнего Востока. М., 1957 ; Андреасян Р. Н., Эльянов А. Я. Ближний Восток : нефть и независимость. М., 1961 ; Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977.

⁴ Бугров Е. В. США : нефтяные концерны и государство. М., 1978 ; Караганов С. А. США : транснациональные корпорации и внешняя политика. М., 1984 ; Лосев С. А., Тыссовский Ю. К. Ближневосточный кризис : нефть и политика. М., 1980 ; Осипов А. И. Экономическая экспансия США в арабских странах. М., 1980.

⁵ Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1965 гг.) / отв. ред. Г. Л. Бондаревский. М., 1966.

⁶ Распад Британской империи / редкол. : А. Г. Милейковский и др. М., 1964 ; Виноградов К. Б. На обломках империи. (Колониальная политика Англии на современном этапе). Л., 1964 ; Ерофеев Н. А. Закат Британской империи. М., 1967 ; Лебедев А. А. Очерки британской внешней политики (60–80-е годы). М., 1988 ; Тарабрина Е. А. Стратегия и тактика неоколониализма Англии. М., 1969 ; Халфин Н. А. Создание и распад британской колониальной империи. М., 1961.

кий» период написал один из членов «кембриджской пятерки» Д. Маклэйн. Приспособлению британской дипломатии под новые реалии после суэцкого фиаско посвящена также работа Р.С. Овинникова. Существенные уточнения специфики колониальной и военной политики Соединенного Королевства сделали Л.В. Валькова, И.И. Жигалов, А.Н. Красильников, В.Г. Трухановский¹.

В советской историографии еще в конце 1940-х – 1950-х гг. возникло мнение о том, что политику Вашингтона и Лондона на Ближнем и Среднем Востоке в первые послевоенные десятилетия трудно понять в отрыве друг от друга. Именно такой подход был заложен рядом советских историков. Такие исследователи как Я. Викторов, Г. Драмбянц, И. Ермашев² в конце 1950-х гг. указывали, что, несмотря на наличие некоторых противоречий, в целом, можно говорить о единстве англо-американского подхода к Ближневосточному региону. Классическим примером синтезированного анализа ближневосточной политики США и Великобритании является труд О.Э. Тугановой³. Традиция изучения политики Соединенных Штатов и Англии на Ближнем и Среднем Востоке во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом была поддержана М.Я. Пелипасем⁴.

Значительный вклад в понимание характера взаимоотношений ведущих западных стран с ближневосточными государствами был сделан советскими востоковедами. Место арабо-израильского конфликта в ряду факторов, существенно влиявших на политику великих держав, подробно проанализировано Е. Дмитриевым, В.И. Киселевым, Г.С. Никитиной, Е.М. Примаковым⁵. Исследованию сложного мира межарабских отношений и различным аспектам внешней и внутренней политики арабских стран посвятили свои работы И.А. Александров, А.М. Васильев, Е.К. Голубовская, В.С. Кошелев, В.В. Наумкин, Э.Л. Пир-Будагова, А.Ф. Федченко⁶. Серь-

¹ Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М., 1972 ; Овинников Р. С. Хозяева английской политики. Финансовая олигархия и внешняя политика Англии после Суэца, 1957–1966. М., 1966 ; Валькова Л. В. Английская колониальная политика в Адене и аденских протекторатах. М., 1968 ; Жигалов И. И. Современная история Великобритании (1945–1975). М., 1978 ; Красильников А. Н. Внешняя политика Англии и лейбористская партия (1951–1964). М., 1968 ; Трухановский В. Г. Английское ядерное оружие : историко-политический аспект. М., 1985.

² Викторов Я. Некоторые вопросы американско-английских отношений // Международная жизнь. 1956. № 3 ; Драмбянц Г. Англо-американское соперничество на Аравийском полуострове // Современный Восток. 1958. №3 ; Ермашев И. Уроки военной авантюры США и Англии на Аравийском Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 1958. № 10.

³ Туганова О. Э. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1960.

⁴ Пелипась М. Я. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1955 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1990.

⁵ Дмитриев Е. Палестинская трагедия. М., 1986 ; Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях : региональный аспект. М., 1988 ; Никитина Г. С. Государство Израиль. (Особенности экономического и политического развития). М., 1968 ; Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978 ; Его же. Восток после краха колониальной системы. М., 1982.

⁶ Александров И. А. Народная Демократическая Республика Йемен (справочник). М., 1976 ; Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745–1973). М., 1982 ; Голубовская Е. К. Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971 ; Кошелев В. С. Египет : уроки истории. Борьба против колониального господства и контрреволюции (1879–1981). М., 1984 ; Наумкин В. В. Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию (1963–1969). М., 1980 ; Пир-Будагова Э. Л. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945–1966). М., 1978 ; Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917–1969). М., 1970.

езный вклад в понимание действий Соединенных Штатов и Великобритании в странах «северного яруса» Ближневосточного региона и внешней политики самих этих стран сделали Г.Д. Алибейли, З.А. Арабаджян, И.М. Иванова, Е.А. Орлов, Б.М. Поцхверия¹. Роли факторов внутривосточной жизни стран Ближнего и Среднего Востока, влиявших на эрозию британских и американских позиций, а также значению национально-освободительного движения на Арабском Востоке посвящены работы Л.И. Медведко и Г.И. Мирского².

Распространенные в последнее время оценки работ историков СССР как несущих на себе печать своего времени, с его идеологической направленностью во многом справедливы, но некоторые выводы советских авторов актуальны до сих пор. Так, тезис о неизбежности межимпериалистических разногласий, который в своих работах развивали советские историки, был справедлив как для периода конца 1950-х – начала 1960-х гг., представленного в данной диссертации, так и для 2000-х гг., когда военная операция США и Великобритании в Ираке вызвала расхождения внутри блока Организации стран Североатлантического договора (НАТО).

С распадом Советского Союза интенсивность написания работ, посвященных ближневосточной политике ведущих стран НАТО, несколько снизилась, что объяснялось не спадом интереса к данной теме, а непростой ситуацией, в которой оказалась отечественная наука в начале 1990-х гг. Вместе с тем появились новые возможности для работы в зарубежных библиотеках и архивах. На этот же период приходится публикация обширного пласта документов по истории внешней политики США и Великобритании.

Продолжал свои исследования томский профессор М.Я. Пелипась³. Активно публиковали работы по ближневосточным проблемам и другие авторы с солидным опытом академических исследований. В 1993 г. вышла работа известного отечественного востоковеда А.М. Васильева, существенно дополнившая картину взаимоотношений великих держав на Ближнем и Среднем Востоке⁴. Известный отечественный политик, дипломат и ученый Е.М. Примаков обобщил свой собственный опыт и знания ближневосточных дел в книге, на страницах которой значительное место отводится действиям Соединенных Штатов⁵. Особого внимания заслуживают работы

¹ Алибейли Г. Д. Иран и сопредельные страны Востока (1946–1978). М., 1989 ; Арабаджян З. А. Иран : Власть, реформы, революция (XIX–XX вв.). М., 1991 ; Иванова И. М. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945–1983). М., 1985 ; Орлов Е. А. Внешняя политика Ирана после второй мировой войны. М., 1976 ; Поцхверия Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М., 1976.

² Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М., 1980 ; Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970 ; Его же. «Третий мир» : общество, власть, армия. М., 1976.

³ Пелипась М. Я. Скованные одной цепью : США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.). Томск, 2003.

⁴ Васильев А. Россия на Ближнем Востоке : от мессианства к прагматизму. М., 1993.

⁵ Примаков Е. М. Конфиденциально : Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI вв.). М., 2006.

академика А.А. Фурсенко. Опираясь на данные Архива внешней политики Российской Федерации, архивов США и Великобритании, он подробным образом проанализировал одно из наиболее драматичных событий ближневосточной жизни – революцию 1958 г. в Ираке¹.

Социально-политическим последствиям осуществления «доктрины Эйзенхауэра» в странах Леванта была посвящена кандидатская диссертация К.А. Белоусовой. Эта тема получила развитие в ее монографии². Активные исследования ближневосточной политики осуществляются в Нижегородском госуниверситете. В 2008 г. здесь была опубликована коллективная двухтомная монография под редакцией О.А. Колобова. Впервые в отечественной историографии в ней был представлен анализ ближневосточной политики ведущих стран мира в преломлении арабо-израильского конфликта на протяжении нового и новейшего времени³.

Интенсивную работу ведет Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, под эгидой которого были опубликованы так или иначе затрагивающие различные аспекты международных отношений в Ближневосточном регионе во второй половине 1950-х гг. работы Ю.В. Агавельяна, В.М. Ахмедова, Л.И. Данилова, Е.В. Загорновой, К.З. Хамзина⁴. Отдельного внимания заслуживает монография В.П. Юрченко. В ней подробным образом рассматриваются основные направления внешней политики Каира⁵. Перипетиям международных отношений в Ближневосточном регионе значительное внимание уделено в работах А.В. Демченко, И.Д. Звягельской, Т.А. Карасовой, А.В. Федорченко⁶.

Методологическое разнообразие, междисциплинарный подход, привлечение новых источников привели к появлению трудов, расширяющих горизонты восприятия американской и британской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Наиболее полным в отечественной историографии исследованием политики Консервативной партии Великобритании по вопросам деколонизации стала монография Г.С. Остапенко. Этот же сюжет затрагивает Ал.А. Громыко. Ряд уточнений проблем внеш-

¹ Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы середины XX в. М., 2006.

² Белоусова К. А. Доктрина Эйзенхауэра и социально-политические последствия ее осуществления в Иордании, Сирии и Ливане : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995 ; Ее же. Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг. М., 2009.

³ Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт : в 2 т. Нижний Новгород, 2008. Т. 1, ч. 1.

⁴ Агавельян Ю. В. Особенности формирования и развития ливанских вооруженных сил // Армия и власть на Ближнем Востоке : от авторитаризма к демократии : сб. статей / отв. ред. В. М. Ахмедов. М., 2002 ; Ахмедов В. М. Сирийско-иракские отношения: эволюция и перспективы // Ближний Восток и современность : сб. статей. М., 2002. Вып. 16 ; Данилов Л. И. Армия, власть и общество в современном Ираке // Армия и власть на Ближнем Востоке : от авторитаризма к демократии ; Загорнова Е. В. Влияние друзского рода Джумблатов на политические и социальные процессы в ливанском обществе // Ближний Восток и современность : сб. статей / отв. ред. А. О. Филоник. М., 2004. Вып. 24 ; Хамзин К. З. Армия, власть и общество в Иордании // Армия и власть на Ближнем Востоке : от авторитаризма к демократии.

⁵ Юрченко В. П. Египет : проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М., 2003.

⁶ Демченко А. В. Палестинская проблема в политике Иордании: 1947–1967 / отв. ред. И. Д. Звягельская. М., 2009 ; Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. М., 2005.

ней политики администрации Д. Эйзенхауэра сделан в статьях А.В. Скутнева и А.М. Уразова¹.

Зарубежная историография ближневосточной политики США и Великобритании весьма обширна. В последнее время для зарубежных авторов характерным стало стремление к «кооперированию» своих усилий. При координации со стороны Оксфордского университета ученые из США, Великобритании, Израиля, арабских стран создают объемные сборники статей, посвященные узловым проблемам международной жизни на Ближнем и Среднем Востоке. Первый такой сборник вышел в 1989 г. и был посвящен Суэцкому кризису, второй был опубликован в 2002 г. и его темой стали революционные изменения в Ближневосточном регионе в 1958 г. Редакторами вышедших коллективных изданий стали известные американские авторы – У.Р. Луис и Р. Оуэн, перу которых принадлежит серия работ по ближневосточной политике США и Великобритании.

Долгое время наиболее популярным направлением в зарубежной историографии оставалось изучение политики ведущих стран НАТО на Ближнем и Среднем Востоке в контексте развития «холодной войны». Такие американские авторы как Дж. Кэмпбелл, Дж. Гуревич, Дж. Донован² подчеркивали стратегическую значимость Ближневосточного региона для западных держав и необходимость сдерживания советского влияния в данном районе мира. Таким образом, политика США рисовалась этими авторами в соответствии с теорией «вакуума силы», который, якобы, обязаны были занять Соединенные Штаты после Суэцкого кризиса, чтобы не допустить заполнения его Советским Союзом. Тем самым всё многообразие международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке зачастую упрощалось и сводилось к американо-советскому противостоянию.

Такая трактовка не устраивала тех авторов, кто искал более глубокие корни проблем, с которыми столкнулись США в Ближневосточном регионе в 1950-1960-е гг. Так стал вырисовываться цивилизационный подход к изучению отношений Соединенных Штатов и арабского мира. Одними из первых этот подход стали разрабатывать американские исследователи Б. Льюис и Э. Сэйд³.

Наиболее яркими представителями этой цивилизационной школы являются Дж. Бадо и Д. Литтл. Директор Американского университета в Каире, работавший также при администрации Дж.Ф. Кеннеди послом США в этой арабской столице – Дж. Ба-

¹ Остапенко Г. С. Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995 ; Громько А. Внешняя политика Великобритании : от империи к осевой державе // Космополис = Cosmopolis. 2005. № 1 ; Скутнев А. В. «Доктрина Хрущева» против «доктрины Эйзенхауэра» (весна – лето 1960 г.) // Вопросы истории. 2008. № 3 ; Уразов А. М. Иракская революция 1958 г. и ближневосточная политика США // США–Канада : экономика, политика, культура. 2009. № 2.

² Campbell J. The Middle East in the Muted Cold War. Denver, 1964 ; Hurewitz J. Middle East Dilemmas. The Background of United States Policy. N.Y., 1973 ; U.S. & Soviet Policy in the Middle East / ed. by J. Donovan. N.Y., 1972.

³ Lewis B. The Middle East and the West. Bloomington, 1964 ; Said E. Orientalism. N.Y., 1979.

до, – считал одной из ошибок ближневосточной политики Соединенных Штатов ее излишнюю прямолинейность¹. Профессора Университета Кларка (США) Д. Литтла к цивилизационной составляющей американской политики на Ближнем и Среднем Востоке вынудили обратиться трагические события 11 сентября 2001 г. Ответ на вопрос Дж.У. Буша «Почему они [арабы и жители развивающегося мира вообще – В.Р.] ненавидят нас?» Д. Литтл предлагает искать в истории американской политики в Ближневосточном регионе и столкновении различных систем ценностей².

В схожем стиле, хотя и с известной долей критики в адрес предшественников написана работа другого американского автора – С. Якуба, которая представляет интерес как первое в американской историографии комплексное исследование «доктрины Эйзенхауэра». Как настаивает С. Якуб, Соединенные Штаты через «доктрину Эйзенхауэра» пытались повысить доверие проамериканских правительств Ближнего и Среднего Востока, усилив, например, их возможности по противодействию пропагандистской и подрывной деятельности Египта, чтобы они могли открыто и безбоязненно встать на одну сторону с США³.

Близка к цивилизационному подходу ориенталистская школа исследований, рассматривающая ближневосточную политику США и Великобритании в ракурсе столкновения западной и восточной дипломатий, делая упор на последней. Эту группу ученых отличает внимательное отношение к факторам «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности ближневосточных стран, в частности – к идеологии панарабизма и панисламизма, к «белой» и «черной» пропаганде Г.А. Насера, к вопросам школьного и университетского образования в странах региона.

Основательная работа в данном направлении написана профессором университета Тафтс (США) М. Муфти, который попытался найти ответ на вопрос – как объяснить феномен сочетания панарабизма с ревностным обереганием арабскими государствами собственного суверенитета⁴. Другой американский исследователь – Ф. Гергес, работая в русле системного подхода, считает, что провалы западной дипломатии в Ближневосточном регионе можно объяснить отторжением арабскими странами стилистики «холодной войны», навязываемой Западом. Для центров арабской политики, таких как Каир, Багдад, Дамаск первостепенное значение имело их соперничество между собой, а что касалось отношения Восток-Запад, то, отмечает этот исследователь, даже казавшиеся слабыми лидеры, как король Иордании Хусейн, использовали канву «холодной войны» в первую очередь в своих внутренних и региональных интересах⁵.

¹ Badeau J. The American Approach to the Arab World. N.Y., 1968.

² Little D. American Orientalism. The United States and the Middle East since 1945. L., 2003.

³ Yaqub S. Containing Arab Nationalism : The Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapel Hill and L., 2004.

⁴ Mufti M. Sovereign Creations : Pan-Arabism and Political Order in Syria and Iraq. Ithaca and L., 1996.

⁵ Gerges F. The Superpowers and the Middle East. Regional and International Politics, 1955–1967. Oxford, 1994.

Оригинальный взгляд на ближневосточную политику Соединенных Штатов принадлежит еще одному американскому исследователю – М. Холланду. Он анализирует эту политику в контексте Восточного вопроса международных отношений, только в отличие от Нового времени и начала Новейшего периода в борьбу вокруг «наследия» Османской империи после Второй мировой войны помимо внешних сил активно были вовлечены местные акторы и, в первую очередь, – Египет, Сирия и Ирак, в меньшей степени – Саудовская Аравия¹.

М. Холланд использовал довольно распространенный прием при изучении ближневосточной политики США – он ставит в ее центр Египет и на нем показывает специфику практически всей политики Соединенных Штатов в Юго-Западной Азии. В этом отношении его работа следует традициям таких американских авторов как Дж. Аронсон, У. Бернс, П. Хан, швейцарской исследовательницы Г. Мейер². В этом же направлении, только с акцентом на британский подход к Египту, написана работа ирландского автора Р. Макнамары³.

Отдельным направлением зарубежной историографии ближневосточной политики лидирующих стран НАТО можно считать школу трансатлантических отношений, представители которой концентрируют внимание на динамике отношений США и Великобритании в Ближневосточном регионе. Уже с 1960–1970-х гг. складывается традиция изучения Суэцкого кризиса как поворотного момента в истории американо-британских отношений в этом районе мира. Так, Ч. Купер рассматривал Суэцкий кризис в качестве последнего самостоятельного действия Британской империи на Ближнем Востоке, подобного «предсмертному рыку льва». Преподаватель Бирмингемского университета У.С. Лукас утверждает, что после Суэцкого кризиса «ради того, чтобы восстановить англо-американский альянс, Великобритания заплатила тем, что отныне всегда подчинялась американской политике»⁴. Американские авторы Р. Боуи, Д. Нефф, С. Фрайбергер также считают события 1956 г. исходной точкой американского лидерства среди западных держав в Ближневосточном регионе⁵.

Среди работ, посвященных непосредственно американо-британским отношениям на Ближнем и Среднем Востоке во время второго президентского срока Д. Эй-

¹ Holland M. *America and Egypt : from Roosevelt to Eisenhower*. Westport and L., 1996.

² Aronson G. *From Sideshow to Center Stage. US Policy toward Egypt*. Boulder, 1986 ; Burns W. *Economic Aid and American Policy Toward Egypt, 1955–1981*. Albany, 1985 ; Hahn P. *The United States, Great Britain and Egypt, 1945–1956. Strategy and Diplomacy in the Early Cold War*. Chapel Hill and L., 1991 ; Meyer G. *Egypt and the United States. The Formative Years*. L., 1980.

³ McNamara R. *Britain, Nasser and the Balance of Power in the Middle East : From the Egyptian Revolution to the Six Day War, 1952–1967*. L. and N.Y., 2004.

⁴ Cooper C. *The Lion's Last Roar : Suez, 1956*. N.Y., 1978 ; Lucas W.S. *Divided We Stand : Britain, the US and the Suez Crisis*. L., 1991. P. 324.

⁵ Bowie R. *Suez 1956*. L., N.Y., 1974 ; Neff D. *Warriors at Suez : Eisenhower Takes America into Middle East*. N.Y., 1981 ; Freiberger S. *Dawn over Suez : the Rise of American Power in the Middle East, 1953–1957*. Chicago, 1992.

зенхауэра, в зарубежной исторической литературе можно отметить исследования Р. Овендэйла, Н. Эштона, Т. Петерсона и Р. Таки. Причем норвежский исследователь Т. Петерсон и американский ученый иранского происхождения Р. Таки¹, изучая в основном истоки Суэцкого кризиса и «доктрины Эйзенхауэра», ограничивают свои исследования 1957 г., не касаясь попыток реализации этой доктрины в последующие годы. Не лишним основания можно считать утверждение Р. Таки о том, что «доктрина Эйзенхауэра» представляла собой американскую попытку после Суэцкого кризиса «реинтегрировать Великобританию обратно в систему регионального политического порядка» при условии доминирующего положения США².

Работы британских авторов Р. Овендэйла и Н. Эштона не только являют наиболее фундаментальную попытку анализа отношений Вашингтона и Лондона по вопросам ближневосточной политики в «постсуэцкий» период, но и полемизируют друг с другом. Профессор Уэльского университета в Аберистуите Р. Овендэйл считает, что Великобритания планомерно передавала Соединенным Штатам «мантию» лидера западного мира на Ближнем и Среднем Востоке, вынужденно соглашаясь на роль подчиненного в англо-американском партнерстве³. Ведущий научный сотрудник Лондонской школы экономики и политики Н. Эштон полагает, что быстрый уход Великобритании из ближневосточного района мира не осуществлялся по британскому сценарию плавной подмены своего присутствия американским, а происходил во многом под давлением региональных факторов, таких как революция в Ираке 1958 г., имевшая для британской политики в регионе, по его мнению, гораздо более важное значение, чем Суэцкий кризис⁴.

Различные аспекты трансатлантических отношений по вопросам ближневосточной политики разрабатывались также такими британскими авторами как К. Бартлетт, М. Докрилл, М. Джонс⁵. Сотрудничество Вашингтона и Лондона по стратегическим вопросам стало предметом исследования сотрудника Университета Бар-Илан (Израиль) М. Коэна⁶.

Множество англоязычных работ посвящено американо-израильским «особым отношениям». Значительный вклад в понимание основ этих отношений сделан ис-

¹ Peterson T. *The Middle East between the Great Powers : Anglo–American Conflict and Cooperation, 1952–1957*. L., 2000 ; Takeyh R. *The Origins of the Eisenhower Doctrine : The US, Britain and Nasser’s Egypt, 1953–1957*. N.Y., 2000.

² Takeyh R. *Op. cit.* P. XVII–XVIII.

³ Ovendale R. *Britain, the United States, and the Transfer of Power in the Middle East*. L., N. Y., 1996.

⁴ Ashton N. J. *Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser : Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–1959*. L., 1996.

⁵ Bartlett C. J. «The Special Relationship» : *A Political History of Anglo-American Relations Since 1945*. L. and N.Y., 1992 ; Dockrill M. *Restoring the «Special Relationship» : the Bermuda and Washington Conferences, 1957 // Decision and Diplomacy : Essays in Twentieth Century International History / ed. by D. Richardson*. N.Y., 1995 ; Jones M. *The «Preferred Plan» : The Anglo-American Working Group Report on Covert Action in Syria, 1957 // Intelligence and National Security*. 2004. Vol. 19, № 3.

⁶ Cohen M. *Strategy and Politics in the Middle East, 1954–1960 : Defending the Northern Tier*. L., N.Y., 2005.

следователями из США У. Бассом, Д. Шоенбаумом, В. Шэннаном¹. Признавая, что коренной поворот в отношениях Вашингтона и Тель-Авива произошел лишь в 1960-х гг., некоторые исследователи склонны искать истоки этого поворота в более раннем периоде. Израильский автор А. Бен-Цви считает, что одной из основ американо-израильского партнерства послужила заинтересованность США в целостности Иордании и ее дистанцировании от Каира².

Время нахождения у власти администрации Д. Эйзенхауэра интересно как период наименьшего, пожалуй, влияния Израиля на процесс формирования ближневосточной политики Белого дома. Как отмечает американский исследователь Э. Тивнан, в правительстве Д. Эйзенхауэра не было политиков, через которых Израиль мог бы пытаться осуществлять влияние на внешнеполитическую деятельность США³. В зарубежной историографии даже можно встретить вывод о том, что Израиль считался администрацией Д. Эйзенхауэра «помехой» в реализации стратегических замыслов ведущих стран НАТО на Ближнем и Среднем Востоке. Этого мнения придерживаются израильские авторы З. Леви и Й. Бар-Саймон-Тов⁴. В одной из самых известных работ, посвященных американо-израильским отношениям периода администрации Д. Эйзенхауэра, написанной профессором Куинс колледжа Государственного университета Нью-Йорка И. Альтерасом, вывод о неприязни республиканского руководства к Израилю оспаривается⁵.

Отмечая обилие работ, написанных по американо-израильским отношениям, следует указать, что число трудов, посвященных британо-израильским отношениям, не столь велико. Среди них можно выделить исследования О. Алмог (Великобритания) и М. Гата (Израиль), изучавших политику Соединенного Королевства в отношении Израиля в 1955-1958 и в 1964-1967 гг. соответственно. Таким образом, важный период 1959-1963 гг. практически выпал из внимания зарубежных исследователей. Фрагментарно этот период представлен лишь в коллективной работе, вышедшей под редакцией З. Леви и Э. Подэ⁶.

В британской историографии ближневосточные сюжеты политики Соединенного Королевства нередко рассматриваются под углом зрения деколонизации Бри-

¹ Bass W. *Support Any Friend : Kennedy's Middle East and the Making of the U.S. – Israel Alliance*. Oxford, 2003 ; Schoenbaum D. *The United States and the State of Israel*. N.Y., Oxford, 1993 ; Shannon V. *Balancing Act : US Foreign Policy and the Arab–Israeli Conflict*. Aldershot, Hampshire, 2003.

² Ben-Zvi A. *The Origins of the American–Israeli Alliance : the Jordanian Factor*. N.Y., 2007.

³ Tivnan E. *The Lobby. Jewish Political Power and American Foreign Policy*. N.Y., 1987. P. 36.

⁴ Levey Z. *Israel and the Western Powers, 1952–1960*. Chapel Hill and L., 1997 ; Bar-Siman-Tov Y. *The United States and Israel since 1948 : A «Special Relationship»? // Diplomatic History*. 1998. Vol. 22, № 2.

⁵ Alteras I. *Eisenhower and Israel. US-Israeli Relations 1953–1960*. Gainesville, 1993.

⁶ Almog O. *Britain, Israel and the United States, 1955–1958 : Beyond Suez*. L., Portland, 2003 ; Gat M. *Britain and the Conflict in the Middle East, 1964–1967 : the Coming of the Six–Day War*. Westport, L., 2003 ; *Britain and the Middle East : From Imperial Power to Junior Partner / Z. Levey, E. Podedh (ed.)*. Brighton, Portland, N.Y., 2008.

танской империи. Этому посвящено целое направление исследований. Отправной точкой этого направления можно считать работы Э. Монро, которая особое внимание уделила экономическим аспектам ухода Великобритании из Ближнего Востока. Экономическая сторона британской деколонизации получила развитие в работах других авторов – американцев Дж. Абади, Дж. Пикеринга, британцев Д. Бойса, Ф. Нортеджа, германского автора Ф. Хейнлейна¹, чьими именами, конечно, не ограничивается весь список исследователей, занимавшихся вопросами британской деколонизации.

Среди недавно опубликованных работ, посвященной этой тематике, признание специалистов получило исследование профессора Кингс колледжа в Лондоне С. Докрилл. Подчеркивая, что при именно кабинетах Г. Макмиллана и А. Дугласа-Хьюма британское руководство начало искать более экономичные методы поддержания своих глобальных интересов, С. Докрилл, опираясь на обширную и разнообразную источниковую базу, указывала на то, что и консерваторы, и сменившие их в 1964 г. лейбористы, были твердо намерены сохранять британское влияние в Европе, на Ближнем Востоке и в Индо-тихоокеанском регионе. Контрастом ее работы выглядит исследование другого британского автора – Р. Дугласа, который, по сути, лишь пересказал наиболее известные в данном направлении труды².

Не обошли вниманием ближневосточную тему представители гендерных исследований. Интересную работу провела профессор Пенсильванского государственного университета М. Март, которая проанализировала в гендерном ключе эволюцию имиджа евреев в американских масс-медиа в 1948-1960 гг.³

Активное развитие в последнее время получил еще ряд направлений ближневосточных исследований. Это работы, посвященные роли спецслужб в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке, и труды о роли нефтяного фактора в политике США и Великобритании в Юго-Западной Азии. В первом направлении заметны работы британских авторов Р. Олдрича, С. Доррилла, Э. Расмелла, во втором – американских исследователей И. Гендзер, Р. Оуэна, Дж. Харпера, Д. Ергина, канадского автора С. Рэдделла⁴.

¹ Monroe E. Britain's Moment in the Middle East. Baltimore, 1981 ; Abadi J. Britain's Withdrawal from the Middle East, 1947–1971 : The Economic and Strategic Imperatives. Princeton, 1982 ; Pickering J. Britain's Withdrawal East from Suez. L., 1998 ; Boyce D. G. Decolonization and the British Empire. N.Y., 1999 ; Northedge F.S. Descend from Power : British Foreign Policy, 1945–1973. L., 1973 ; Heinlein F. British Government Policy and Decolonization, 1945–1963. L., 2002.

² Dockrill S. Britain's Retreat from East of Suez. The Choice between Europe and the World? N.Y., 2002 ; Douglas R. Liquidation of Empire : The Decline of the British Empire. Basingstoke, 2002.

³ Mart M. Tough Guys and American Cold War : Images of Israel, 1948–1960 // Diplomatic History. 1996. Vol. 20, № 3.

⁴ Aldrich R. The Hidden Hand : Britain, America and Cold War Secret Intelligence. L., 2001 ; Dorril S. MI6 : Inside the Covert World of Her Majesty's Secret Intelligence Service. N.Y., 2000 ; Rathmell A. Secret War in the Middle East : The Covert Struggle for Syria, 1949–1961. N.Y., 1995 ; Gendzier I. L. Oil, Politics, and US Intervention // A Revolutionary Year. The Middle East in 1958 / ed. by Wm. Louis and R. Owen. N.Y., 2002 ; Owen R. The Dog That Neither Barked Nor Bit : The Fear of Oil Shortages // A Revolutionary Year... N.Y., 2002 ; Harper J. The Middle East Oil and the Third World // Modern American Diplomacy / ed. by J. Carroll, G. Herring. Wilmington, 1996 ; Yergin D. The Prize : the Epic Quest for Oil, Money, and Power. N.Y., 1992 ; Randall S. United States Foreign Oil Policy Since World War I : For Profits and Security. L., Ithaca, 2005.

Завершая обзор исторической литературы по политике США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957-1964 гг., следует указать на отсутствие в отечественной историографии работ, в обобщенном виде представляющих ближневосточную политику консервативных кабинетов Г. Макмиллана и А. Дугласа-Хьюма, второй администрации Д. Эйзенхауэра и правительства демократов Дж.Ф. Кеннеди – Л. Джонсона, а также их взаимодействие.

Объектом данного исследования является политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957-1964 гг.

Предмет исследования – это процесс развития американских и британских действий на Ближнем и Среднем Востоке после Суэцкого кризиса. Основной акцент в работе сделан на взаимосвязи усиления американского влияния в данном районе мира и постепенной утраты Великобританией ее позиций в Юго-Западной Азии.

Целью исследования является определение роли и места ближневосточной политики США и Великобритании во взаимоотношениях этих стран во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Поставленная цель детерминирует решение следующих **задач**:

- 1) выявить истоки, характер и значение «доктрины Эйзенхауэра» в ближневосточной политике США и ее место в системе американо-британских отношений на Ближнем и Среднем Востоке;
- 2) раскрыть степень преемственности в подходах к американской политике в данном регионе республиканской и демократической администраций;
- 3) проанализировать политику Соединенного Королевства на Ближнем и Среднем Востоке в контексте деколонизации Британской империи, проследить начало и подготовку британского ухода «к востоку от Суэца»;
- 4) показать механизмы принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне и Лондоне по вопросам ближневосточной политики через анализ борьбы различных политических сил, ведомств и групп интересов;
- 5) определить динамику изменения американского и британского влияния в Юго-Западной Азии;
- 6) оценить глубину взаимовлияния американской и британской стратегий в ближневосточном регионе, уровень их конвергенции и дивергенции;
- 7) реконструировать модель американо-британских отношений на Ближнем и Среднем Востоке, изучив ее характер, структуру и опорные точки.

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1957-1964 гг. Выбор нижней границы исследования объясняется совпадением по времени начала работы второй американской администрации Д. Эйзенхауэра и замены главы кабинета ми-

нистров Великобритании А. Идена на Г. Макмиллана. В начале 1957 г. была провозглашена «доктрина Эйзенхауэра», символизировавшая новый этап ближневосточной политики США. Соединенное Королевство тогда же приступило к выработке внешнеполитической концепции «взаимозависимости». Консерваторы возглавляли британское правительство до 1964 г. Но не только приход к власти лейбористов, ускоривших уход Великобритании из своих колоний «к востоку от Суэца», обусловил верхнюю хронологическую границу исследования. В 1964 г. президентом США был избран Л. Джонсон, при котором Соединенные Штаты стали постепенно отходить от принципов ближневосточной политики Дж.Ф. Кеннеди, делая, например, более откровенную ставку на Израиль и отставив в сторону попытки налаживания сотрудничества с силами арабского национализма.

Методологическая база работы. Политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке рассматривается в данной диссертации как сложившаяся и эволюционирующая система, имеющая свой ритм и амплитуду развития. Отправной точкой настоящего исследования послужили системный и диалектический подходы к истории. Исходя из теории равновесия отечественного философа, врача и политического деятеля А.А. Богданова (1873-1928 гг.), англо-американские отношения в Ближневосточном регионе можно представить в виде развивающейся системы, в гибких границах которой взаимодействовали две противоположные тенденции – стремление к устойчивости вследствие совпадения основополагающих целей и склонность к расшатыванию, вызванная системными противоречиями. В зависимости от сил этих тенденций, их сбалансированности, система может либо развалиться, либо выйти на новый уровень своего развития.

Автор работы руководствовался такими принципами познания исторической реальности, как историзм и научная объективность. В качестве общенаучных методов были использованы анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия.

В работе над диссертацией использовался ряд специально-научных методов. Характер изменений ближневосточной политики США и Великобритании, анализ динамики соотношения сил между этими странами в указанном регионе выявляет историко-генетический метод. Данный метод показывает причинно-следственные связи и закономерности американской и британской политики в ее эволюции. Этим отчасти обусловлен показ длительного временного среза, демонстрирующего истоки выработки и принятия «доктрины Эйзенхауэра». Сходства и различия американской и британской политики раскрывает историко-сравнительный метод. Он выявляет удивительный порой параллелизм направлений и содержания дискуссий в амери-

канских и британских правящих кругах по вопросам ближневосточной политики, совпадение аргументаций в пользу того или иного варианта действий, но фиксирует, конечно, и диссонанс мнений и подходов по разные стороны Атлантики. И, наконец, историко-системный метод не только помогает сформировать целостную картину всех элементов развития ближневосточной политики Соединенных Штатов и Великобритании, но и позволяет реконструировать совокупность системы «холодной войны», в парадигме которой действовали США и Соединенное Королевство, и ближневосточной подсистемы, состоящей из различных компонентов (арабского, израильского, блока «северного яруса»), имеющих собственную иерархию.

При обработке архивного материала использовался метод источниковедческого анализа. Наличие в архивах США и Великобритании значительного числа аналитических записок, меморандумов по строго определенной теме позволяет применить методы дискурсивного анализа, который способствует выявлению эволюции американской и британской внешнеполитической мысли от ее зарождения до реализации. В качестве методов работы с источниками данного исследования следует также отметить контент-анализ, которому были подвергнуты текст «доктрины Эйзенхауэра», изложение Г. Макмилланом в секретном меморандуме для членов британского правительства концепции «взаимозависимости» и другие правительственные и дипломатические документы американского и британского делопроизводства. Обширный пласт архивных документов «устной истории» периода администрации Дж.Ф. Кеннеди, используемых в данной работе, дает возможность применения биографического метода, вскрывающего закулисные стороны американской политики и дипломатии.

Источниковую базу диссертации можно разделить на несколько категорий:

1. Документы делопроизводства. Безусловную ценность для исследователя представляют данные, хранящиеся в Национальном архиве Соединенного Королевства в Кью (графство Сюррей) – бывшем «Паблик рекорд оффис». При написании настоящей работы использовались материалы девяти различных британских ведомств и правительственных подразделений (министерство иностранных дел (Форин оффис), министерство обороны, военное министерство, Адмиралтейство, министерство по делам колоний, Британский совет, министерство авиации, секретариат кабинета министров, секретариат премьер-министра)¹.

Помимо центрального государственного архива, в Великобритании существуют архивы отдельных учреждений. Весьма ценная информация была найдена автором

¹ The National Archives of the United Kingdom. ADM 205 ; AIR 8, 20 ; BW 1 ; CAB 128, 129, 134 ; CO 1015, 1035; DEFE 7; FO 371, 800 ; PREM 11 ; WO 32, 216.

диссертации в архиве Г. Макмиллана, переданного в Бодлеанскую библиотеку в Оксфорде и открытого для исследователей лишь недавно. В частности, там хранится до сих пор не опубликованная часть дневников бывшего премьер-министра Великобритании, его переписка с тогдашними мировыми лидерами, заметки к заседаниям кабинета министров¹.

Относительно редко используемым исследователями видом источников является архив Центра ближневосточных исследований колледжа Св. Антония Оксфордского университета². Фонды этого архива начали создаваться британскими историками Э. Монро и А. Хаурани в начале 1960-х гг. Более 500 организаций и индивидуальных лиц передали этому архиву свои материалы. Среди них следует отметить относящиеся к представленному в данном исследовании периоду бумаги британских дипломатов К. Кроуи, Ч. Джонстона, бывшего премьер-министра Ирака Ф. Джамали.

При работе над диссертацией использовались материалы архива Дж.Ф. Кеннеди, хранящегося в Бостоне, в библиотеке, носящей имя 35-го президента США. Документы, относящиеся к внешней политике, сосредоточены, в основном, в фонде Национальной безопасности и в материалах канцелярии президента, где они сгруппированы по странам. Истоки и трансформация внешнеполитических взглядов Дж.Ф. Кеннеди прослеживаются через документы фонда, отражающего период до 1961 г. Особого внимания заслуживают свидетельства государственных и общественных деятелей США и иных государств, делившихся с экспертами библиотеки своими впечатлениями о Дж.Ф. Кеннеди и его политике, собранные в рамках проекта «устной истории» в виде интервью³.

Возможность ознакомления с некоторыми документами американских архивов предоставляют микрофильмированные материалы президентской библиотеки Д. Эйзенхауэра в г. Абилине и государственного департамента. США⁴. Ценность этого вида источников обуславливается тем, что представленные в виде микрофильмов архивные данные зачастую не пересекаются с осуществленными позже публикациями дипломатических документов Соединенных Штатов в серии «Форин рилэйшинс».

В работе над диссертацией использовались также официальные публикации документов. Наиболее информативной из них является регулярное издание из серии «Внешняя политика Соединенных Штатов», выходящее в свет с 1861 г.⁵. В данном

¹ Harold Macmillan Papers. Diaries. Oxford. The Bodleian Library. MSS. Macmillan. Second Series. dep. d. 28–50.

² Oxford. St. Anthony's College. Middle East Centre, Archive. Private Papers Collection.

³ John F. Kennedy Library. National Security Files ; President's Office Files ; Pre-Presidential Papers ; Oral History Interviews.

⁴ Confidential U.S. State Department Central Files. Bethesda, MD, 1990–1991, Frederick, MD, 1989 ; The Papers of John Foster Dulles and of Christian A. Herter, 1953–1961. The Chronological Correspondence Series. Frederick, MD, 1986.

⁵ Foreign Relations of the United States. 1955–1957, 1958–1960, 1961–1963, 1964–1968. Wash., 1986–2000.

издании публикуются не только дипломатические документы, но и стенограммы заседаний Совета национальной безопасности США, материалы совещаний в Белом доме, доклады Центрального разведывательного управления.

Публикация каждого тома документов в этой серии является актом государственного значения, по сути отражающим официальную историческую концепцию. Что касается интересующего нас периода, то подборка представленных документов призвана убедить в продуманности «постсуэцкой» политики США, для которой даже ее очевидные провалы, такие как объединение Египта и Сирии в 1958 г., являлись не только неизбежными, т.е. возникшими в силу объективных обстоятельств, но и не способными повлиять на общий курс американских действий. Не случайно, что сквозь все три тома, относящиеся к периоду 1958-1960 гг., красной нитью проходит тема арабского национализма. Антисоветский фактор при этом уводится на второй план.

Разумеется, в серии «Форин рилэйшинс» не могут быть опубликованы абсолютно все документы, относящиеся к внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов. Зачастую в ней выпускаются официальные заявления и речи представителей американского руководства, материалы пресс-конференций. Эти данные публикуются отдельно. Следует выделить издания в виде серии «Американская внешняя политика. Текущие документы», регулярные бюллетени госдепартамента США¹. К этой же категории источников относятся публикации так называемых официальных бумаг американских президентов². Весьма содержательной является публикация части личного архива Д. Эйзенхауэра, осуществленная в начале 2000-х гг. университетом Дж. Хопкинса (США)³.

В Соединенных Штатах издается множество сборников документов по отдельным проблемам американской внешней политики. Можно выделить вышедшую в связи с исламской революцией в Иране подборку документов по американо-иранским отношениям⁴. Похожие издания по отдельным направлениям региональной политики США выходят и в других странах. К ним можно отнести публикацию документов, посвященную политике США в отношении арабских стран и Израиля в период администрации Дж.Ф. Кеннеди, изданную в Тель-Авиве⁵.

Одним из ключевых источников по истории формирования внешней политики США являются стенограммы заседаний конгресса США. Интересны и содержатель-

¹ American Foreign Policy. Current Documents. 1957–1964. Wash., 1959–1967 ; Department of State Bulletin. Wash., 1957–1964.

² Public Papers of the Presidents of the United States, Dwight D. Eisenhower. Containing the Public Messages, Speeches and Statements of the President. 1953–1961. Vol. I–VIII. Wash., 1960–1961;

³ The Papers of Dwight David Eisenhower. The Presidency : Keeping the Peace. Vol. XVIII–XIX. Baltimore and L., 2001.

⁴ The United States and Iran. A Documentary History / ed. by Y. Alexander, A. Nanes. Frederic, MD, 1980.

⁵ President Kennedy's Policy toward the Arab States and Israel. Analysis and Documents / ed. by M. Gazit. Tel Aviv, 1983.

ны протоколы закрытых заседаний комитета сената по внешней политике, где происходил иногда настоящий допрос сенаторами руководства госдепартамента по различным направлениям американской политики¹. Весьма активно ближневосточная политика правительства обсуждалась и в британском парламенте, что прослеживается по стенограммам заседаний палаты общин².

Среди британских документальных публикаций выделяется издание «Британские документы о конце империи», которое стало выходить в свет с 1987 г. Это весьма объемный источник, отражающий как общий курс британских правительств (серия «А»), так и отдельные направления внешней политики Соединенного Королевства в конкретных странах (серия «В»). Интересующие нас сюжеты ближневосточной политики Великобритании отражены в томе, посвященном британскому уходу из Египта в 1953-1956 гг., а также в двух томах, характеризующих колониальную политику консерваторов в 1957-1964 гг.³. Представленные в этих сборниках документы подобраны таким образом, чтобы показать готовность Великобритании к неизбежному распаду империи. Прогнозы аналитиков министерства по делам колоний и Форин оффис выглядят пророческими, а обилие различных вариантов предлагаемых действий демонстрируют многообразие тактик, имевшихся в арсенале Великобритании. Очевидные провалы политики Лондона зачастую замалчиваются. Характерно, что составители этого издания обошли вниманием Суэцкий кризис, ограничившись лишь предысторией этого конфликта.

Документальные материалы, относящиеся к оборонной политике Соединенного Королевства, собраны в сборнике, выпущенном в серии «Документы новейшей истории»⁴. Серьезным источником является многотомная серия «Документы Великобритании и других государств»⁵. В ней публикуются международные договоры, соглашения, заключенные не только Соединенным Королевством, но и практически всеми остальными странами мира. Анализ текстов договоров помогает понять подоплеку сложных межгосударственных отношений в Ближневосточном регионе. В работе над диссертацией использовались также официальные бумаги политических партий США и Великобритании⁶.

¹ U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 85th-88th Congresses. Vol. 102-110. Wash., 1956-1964 ; U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Executive Sessions of the Senate Foreign Relations Committee. (Historical Series). Vol. VIII-X, XIII. Wash., 1978-1984 ; The President's Proposal on the Middle East. Hearings before the Committee on Foreign Relations and the Committee on Armed Services. United States Senate. Eighty-fifth Congress. First Session. Part I-II. Wash., 1957.

² Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. Fifth Series. Vol. 563-700. L., 1957-1964.

³ British Documents on the End of Empire (BDEE). Series B. Vol. 4. Egypt and the Defence of the Middle East. Pt. III : 1953-1956. L., 1998 ; BDEE. Series A. Vol. 4. The Conservative Government and the End of Empire, 1957-1964. Pt. I : High Policy, Political and Constitutional Change ; Pt. II : Economics, International Relations, and the Commonwealth. L., 2000.

⁴ British Defence Policy Since 1945 : Documents in Contemporary History / ed. by R. Owendale. Manchester, 1994.

⁵ British and Foreign State Papers. Vol. 163-167. 1957-1964. L., 1966-1971.

⁶ Conservative and Labor Party Conference Decision, 1945-1981 / ed. by F. Craig. Chichester, 1982 ; National Party Platforms / comp. by D.B. Johnson. Vol. I-II. Urbana, 1978.

Документальная база исследуемой темы была бы неполной без публикаций, осуществленных в других странах. Исключительно ценные материалы содержатся в сборнике документов из Архива внешней политики Российской Федерации. Этот сборник, состоящий из двух томов, отражает видение проблем развития Ближневосточного региона глазами советского руководства. Крайне полезными являются и иные публикации отечественных документов, долгое время являвшиеся главным источником по ближневосточной политике СССР. Процесс принятия решений советским руководством отражен на страницах издания черновиков заседаний Президиума ЦК КПСС¹.

Анализу действий ключевых стран Ближневосточного региона способствует подборка израильских документов по внешней политике. Важная роль в решении ближневосточных проблем в 1957-1964 г. принадлежала Организации Объединенных Наций, материалы которой помогают понять тактику действий американской и британской дипломатий².

2. *Статистико-справочные издания.* Источниковую базу диссертации дополнили различные статистические материалы, опросы общественного мнения, справочные издания³. Данные публикации позволяют воссоздать атмосферу общественной, политической и экономической жизни США и Великобритании.

3. *Периодическая печать.* Газеты и журналы изучаемого периода составили значительную часть источниковой базы данного исследования. В работе над диссертацией использовались такие издания, как американские «Вашингтон пост», «Нью-Йорк Геральд Трибюн», «Крисчиан сайнс монитор», «Нью-Йорк Таймс», «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипот», британские «Дейли миррор», «Гардиан», «Обсервер», «Сандэй таймс», «Таймс», «Экономист», «Файнэншиэл таймс», советские «Известия» и «Правда» и другие. Привлекался также ряд специализированных изданий, на страницах которых публиковались не только сугубо научные статьи, но отражался правительственный курс американских администраций: «Миддл ист джорнэл», «Политикал сайнс куотерли», «Форин эфферс».

4. *Документы личного происхождения.* Представленный в данном исследовании период ближневосточной политики США и Великобритании очень хорошо

¹ Ближневосточный конфликт : из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967 : в 2 т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003. Т. 2 : 1957–1967 ; Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3 ; СССР и арабские страны. 1917–1960 гг. Документы и материалы / ред. коллегия: В. Я. Сиполс [и др.]. М., 1961 ; Суэцкий канал : факты и документы. М., 1959 ; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / гл. ред. А. А. Фурсенко. М., 2003. Т. 1 : Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы.

² Israel's Foreign Relations : Selected Documents, 1947–1974 / ed. by M. Medzini. Jerusalem, 1976. Vol. II ; United Nations Peacekeeping 1946–1967. Documents and Commentary. The Middle East / ed. by R. Higgins. L.; N.Y., 1969. Vol. I ; United Nations Resolutions on Palestine and Arab–Israeli Conflict : 1947–1974. Wash., 1975.

³ Atlas of American Politics, 1960–2000. Wash., 2002 ; British Historical Statistics / ed. by B. R. Mitchell. Cambridge, N.Y., 1988 ; Gallup G. D. The Gallup Poll : Public Opinion, 1935–1971. N.Y., 1972. Vol. 2 ; U.S. Department of Commerce. Bureau of Census. Historical Statistics of the United States : Colonial Times to 1970. N.Y., 1989. Pt. 1 ; U.S. Department of Commerce. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. A Statistical Abstract Supplement. Wash., 1960.

обеспечен мемуарной литературой. Наиболее подробные воспоминания оставил Г. Макмиллан. Интересующий нас период охватывают три тома воспоминаний этого британского политика¹. В этих мемуарах Г. Макмиллан предстает в роли защитника имперской школы британской политики. Воспоминания написал и Д. Эйзенхауэр. Свои мемуары 34-й американский президент строил в русле официальной исторической концепции. Исходя из этой концепции, цель ближневосточной политики Вашингтона рисовалась им следующим образом: остановить продвижение Советского Союза, в чьих намерениях было «захватить нефть, перерезать [Суэцкий – В.Р.] канал и нефтепроводы Ближнего Востока, с тем чтобы серьезно ослабить западную цивилизацию»². Соответственно и все действия Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе Д. Эйзенхауэр оправдывал противостоянием советскому влиянию. К документам личного происхождения можно отнести издание переписки Д. Эйзенхауэра и Г. Макмиллана³.

Другой американский президент – Дж.Ф. Кеннеди – в силу трагических обстоятельств не успел оставить мемуаров. Есть только книга, которую можно отнести к жанру политической публицистики – «Стратегия мира», написанная Дж.Ф. Кеннеди в преддверие выборов 1960 г.⁴. Будучи госсекретарем, умер, не оставив воспоминаний, еще один важный персонаж внешней политики США изучаемого периода – Дж.Ф. Даллес. Зато существуют мемуары другого главы госдепартамента США, Д. Раска⁵.

Пониманию характера англо-американских противоречий во время и в первые месяцы после Суэцкого кризиса способствуют воспоминания министра иностранных дел Великобритании С. Ллойда. Нередко оставляли свои мемуары и выходившие в отставку американские и британские дипломаты. Подробные воспоминания написал посол Великобритании в Иордании, назначенный потом на пост губернатора Адена Ч. Джонстон. Другой британский дипломат, Х. Тревельян повествовал о годах своего пребывания в должности посла в Багдаде. К историко-мемуарной литературе относится работа К. Ганди, служившего в качестве поверенного в делах Великобритании в Йемене в августе 1962 – январе 1963 гг.⁶.

Особого внимания заслуживают мемуары американских «криптодипломатов» – сотрудников Центрального разведывательного управления, нередко работавших под прикрытием дипломатической службы. С разницей в 11 лет на Западе были опубликованы вызвавшие значительный общественный резонанс воспоминания американ-

¹ Macmillan H. *Riding the Storm, 1956–1959*. L., 1971 ; *Idem. At the End of the Day, 1961–1963*. L., 1973 ; *Idem. Pointing the way, 1959–1961*. L., 1972.

² Eisenhower D. D. *The White House Years : Waging Peace, 1956–1961*. N.Y., 1965. P. 178.

³ *The Macmillan–Eisenhower Correspondence, 1957–1969* / ed. by E. B. Geelhoed and A. O. Edmonds. Basingstoke, 2005.

⁴ Kennedy J. F. *The Strategy of Peace*. N.Y., 1960.

⁵ Rusk D. *As I Saw It : A Secretary of State's Memoirs*. L., N.Y., 1991.

⁶ Lloyd S. *Suez 1956. A Personal Account*. L., 1978 ; Johnston C. *The Brink of Jordan*. L., 1972 ; *Idem. The View from Steamer Point : Being an Account of Three Years in Aden*. L., 1964 ; Trevelyan H. *The Middle East in Revolution*. L., 1970 ; Gandy C. *A Mission to Yemen : August 1962 – January 1963* // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 1998. Vol. 25, № 2.

ских разведчиков М. Коуплэнда и У. Ивелэнда¹. Относиться к мемуарам подобного рода нужно с известной долей осторожности – их авторам присуща тенденция преувеличивать роль спецслужб в осуществлении государственной политики на Ближнем Востоке.

В работе над диссертацией использовались мемуары и иных американских и британских политиков и дипломатов – Дж. Бадо, Ч. Болена, Ч. Боулса, А. Идена, Р. Катлера, Дж. Макги, Р. Мерфи, А. Наттинга, Т. Соренсена, У. Фулбрайта, Э. Хьюза² и др.

Отдельно следует упомянуть мемуары общественных и политических деятелей других стран. При отсутствии доступных материалов из египетских архивов, для многих поколений исследователей ценнейшим источником остаются воспоминания близкого друга Г.А. Насера, его конфидента, египетского журналиста М. Хейкала³. Возможность воссоздать картину сложных международных отношений и ближневосточной политики дают воспоминания советского лидера Н.С. Хрущева, израильских политиков и дипломатов М. Даяна, Г. Меир, А. Эбана, иорданского монарха Хусейна⁴.

Привлеченный круг источников позволяет решить поставленные в данном исследовании задачи.

Новизна исследования. Впервые в отечественной историографии проведено обобщающее исследование англо-американских отношений в контексте развития ближневосточной политики США и Великобритании в период администраций Д. Эйзенхауэра (1957-1960 гг.) и Дж.Ф. Кеннеди–Л. Джонсона (1961-1964 гг.), который хронологически совпал со временем нахождения у власти в Великобритании кабинетов консерваторов Г. Макмиллана (1957-1963 гг.) и А. Дугласа-Хьюма (1963-1964 гг.).

В концептуальном плане политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке представлена в данной диссертации в виде устойчивой модели кооперации Вашингтона и Лондона на основе принципов взаимозависимости, вы-

¹ Copeland M. *The Game of Nations. The Amorality of Power Politics*. N.Y., 1969 ; Eveland W.C. *Ropes of Sand : America's Failure in the Middle East*. N.Y., 1980.

² Badeau J. *The American Approach to the Arab World*. N.Y., 1968 ; Bohlen C. *Witness to the History, 1929–1969*. N.Y., 1973 ; Bowles C. H. *Promises to Keep : My Years in Public Life, 1941–1965*. N.Y., 1972 ; Eden A. *Full Circle. The Memoirs of Anthony Eden*. L., 1960 ; Cutler R. *No Time for Rest*. Boston, 1966 ; McGhee G. *The US–Turkish–NATO Middle East Connection : How the Truman Doctrine Contained the Soviets in the Middle East*. N.Y., 1990 ; Murphy R. *Diplomat Among Warriors*. Westport, 1976 ; Nutting A. *No End of a Lesson. The Story of Suez*. L., 1967 ; Sorensen T. *Kennedy*. N.Y., 1965 ; Fulbright W. *The Price of Empire*. N.Y., 1989 ; Hughes E. *The Ordeal of Power. A Political Memoir of the Eisenhower Years*. N.Y., 1963.

³ Heikal M. *The Cairo Documents. The Inside Story of Nasser and His Relationship with World Leaders, Rebels and Statesmen*. Garden City, 1973 ; Idem. *Sphinx and Commissar. The Rise and Fall of Soviet Influence in the Arab World*. L., 1978.

⁴ Хрущев Н. С. *Воспоминания : избранные фрагменты*. М., 1997 ; Dayan M. *Story of My Life*. L., 1976 ; Меир Г. *Моя жизнь : пер. с иврита*. Чимкент, 1997 ; Eban A. *An Autobiography*. N.Y., 1977 ; Hussein bin Talal. *Uneasy Lies the Head : An Autobiography*. L., 1962.

двинутых британским правительством Г. Макмиллана после Суэцкого кризиса и заменивших трактовку англо-американских отношений как «особых».

Предметное поле реализации концепции «взаимозависимости» создавало взаимодействие двух процессов, шедших то параллельно, то пересекаясь друг с другом. С одной стороны, происходило сокращение внешнеполитических обязательств Соединенного Королевства в указанном регионе, осуществлявшееся так, чтобы, выстроив приоритеты в своей политике и синхронизировав свой уход с укреплением позиций Соединенных Штатов, сохранить собственное влияние в районах, имевших ключевое значение для британской экономики. С другой стороны, наблюдалось расширение зоны американского влияния в Ближневосточном регионе в целях противодействия укреплению советских позиций и недопущения разрыва в цепи созданных по периметру Советского Союза военно-политических блоков.

Американо-британская «взаимозависимость» на Ближнем и Среднем Востоке не базировалась на упрощенной схеме «патрон-клиент», она представляла собой сложную, изменяющуюся систему, не исключаящую расхождений по частным вопросам, но предусматривавшую обязательный консенсус по магистральным проблемам политики западных стран в Ближневосточном регионе. Устойчивость этой системы отчасти объясняет «живучесть» англо-американского альянса в данном районе мира.

Новизна работы заключается также в привлечении обширного пласта британских и американских архивных материалов, введении в научный оборот прежде неопубликованных документов. На основе неиспользованных ранее специалистами-историками источников показан, в частности, процесс принятия внешнеполитических решений американских и британских правительств по различным проблемам развития Ближнего и Среднего Востока. Благодаря анализу перекрестных направлений ближневосточной политики США и Великобритании многие аспекты этой политики приобрели дополнительный ракурс.

Новым подходом к изучению объекта данного исследования стало также использование американской теории фронта, применение которой рельефно высвечивает грани ближневосточной политики США. Основоположник этой теории американский ученый Ф.Дж. Тернер выступил в конце XIX в. с идеей «подвижной границы» как квинтэссенции американской цивилизации. Постоянное перемещение фронта рассматривалось им в качестве своеобразного залога развития и благополучия США. Выйдя на тихоокеанское побережье Северной Америки и закрыв, таким образом, «первый фронт», Соединенные Штаты стали рассматривать различные варианты распространения американского влияния на другие районы мира. Ре-

перной точкой ближневосточного фронта США стала «доктрина Трумэна» 1947 г. Американская трактовка правомерности расширения фронта на «ничейные», «дикие» земли транспонируется в заявление Д. Эйзенхауэра о появлении после Суэцкого кризиса «вакуума силы» на Ближнем и Среднем Востоке, ставшее основой доктрины, получившей имя 34-го американского президента. И, наконец, комплекс мер правительства Дж.Ф. Кеннеди, осуществлявшихся в рамках программы «нового фронта» («The New Frontier») демократической администрации, предусматривал не только преодоление неких жизненных «фронтов» и достижение новых вех социально-экономического развития, но и содержал четкую программу укрепления внешнеполитических позиций США. Следует отметить, что расширение зоны американских национальных интересов коррелировалось с задачами деколонизации Британской империи в Ближневосточном регионе.

Практическая значимость. Выводы и обобщения, имеющиеся в данной диссертации, представляют интерес как в научном, так и в практическом плане. Материалы этого исследования могут быть использованы при создании специализированных и обобщающих работ по истории международных отношений, при написании монографий и учебников по новейшей истории, при разработке лекционных курсов в высших учебных заведениях. Результаты данной работы могут оказаться полезными для анализа современной политики США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке.

Кроме того, содержание и выводы данного исследования могут быть использованы и при уточнении ряда региональных аспектов внешней политики Российской Федерации. Определенный интерес для отечественных специалистов представляет опыт Соединенного Королевства в деле сокращения британских внешнеполитических обязательств в условиях объективного снижения возможностей страны на международной арене. Уроки, вынесенные из ошибок и просчетов американской и британской дипломатий в Ближневосточном регионе, могут оказаться полезными как при формировании долгосрочной политики России на ближневосточном направлении, так и в режиме международных локальных кризисов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях в Томске (1997, 2001-2004, 2007-2010 гг.), Москве (2008 г.), Кемерово (2008 г.). Часть материалов исследования обсуждалась на летней школе по внешней политике США программы Фулбрайта (Университет Южной Каролины, 2002 г.) и на научно-методическом семинаре, посвященном истории создания Объединенной Арабской Республики (Оксфорд, Центр ближневосточных исследований колледжа Св. Антония, 2008 г.). Содержание

диссертации отражено в монографии, учебных пособиях и научных статьях автора. Общий объем публикаций составляет 54 печ. л.

Помимо этого, диссертационное исследование подверглось апробации в ходе разработки и чтения общих и специальных курсов, читаемых автором на историческом факультете и отделении международных отношений Томского госуниверситета: «Новейшая история стран Азии и Африки (часть 2)», «Дипломатия», «Ближний и Средний Восток: проблемы региональной и глобальной безопасности».

Структура исследования. Данная диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** к диссертации раскрывается актуальность темы исследования, его объект и предмет, цель, задачи, хронологические рамки, объясняется его методологическая база, научная новизна и практическая значимость, дается анализ источниковой базы и историографии темы исследования.

Первая глава исследования **«Доктрина Эйзенхауэра» и политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке после Суэцкого кризиса** характеризует причины появления, реализацию и последствия провозглашения 34-м президентом США новой доктрины американской политики на Ближнем и Среднем Востоке, а также ее место в системе американо-британских отношений в этом районе мира.

В первом разделе этой главы **«Истоки формирования «доктрины Эйзенхауэра»** анализируются события, приведшие к провозглашению новой ближневосточной инициативы США. Во многом характер американо-британских отношений в «предсуэцкий» период определялся соперничеством между Вашингтоном и Лондоном в экономической сфере. Позиции британской дипломатии и деловых кругов Англии воспринимались Соединенными Штатами как помеха в продвижении их собственных интересов. Но недостаток опыта в ближневосточных делах, быстрое развитие национально-освободительного движения, активная позиция СССР в данном регионе объективно подталкивали США к поиску вариантов сотрудничества с Великобританией. Это вполне устраивало Лондон, где рассчитывали на вовлечение Соединенных Штатов в дела Ближневосточного региона, на использование американской военной и экономической силы в британских интересах.

Главный интерес Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке заключался в поддержке системы непрерывного поступления нефти Персидского залива, от которой зависело состояние британской экономики. Свои экономические позиции в

регионе Великобритании защищала, опираясь на сеть военных баз в Ливии, Египте, Ираке, Иордании и Адене. Но с ростом националистических настроений на Ближнем и Среднем Востоке и с сокращением собственных возможностей по поддержанию статуса мировой державы, среди британских политиков укреплялось мнение о неизбежности ухода из района «к востоку от Суэца». Трансформацию своего влияния в Ближневосточном регионе Великобритания планировала осуществить путем создания военно-политического блока, который прикрывал бы узловые коммуникации и нефтяные промыслы. Здесь ее интересы совпадали с американскими.

В 1955 г. был создан Багдадский пакт, в который вошли Великобритания, Турция, Иран, Ирак и Пакистан. Но появление этого блока привело не к стабилизации, а к обострению обстановки в регионе. Крайне негативно восприняли появление Багдадского пакта Египет, Саудовская Аравия и Израиль. Был сорван процесс ближневосточного урегулирования, разработанный в рамках проекта «Альфа» американскими и британскими дипломатами. Египет, добившись эвакуации британских войск со своей территории, закупил в 1955 г. крупную партию вооружений в социалистических странах. Усилилась антибританская пропаганда, распространявшаяся из Каира на весь арабский мир. 26 июля 1956 г. президент Египта Г.А. Насер объявил о национализации компании Суэцкого канала, значительная часть акций которой принадлежала Великобритании.

Британское правительство А. Идена решило любой ценой вернуть Суэцкий канал под иностранный контроль, а Г.А. Насера свергнуть. К своим планам Лондон рассчитывал привлечь Соединенные Штаты. Администрация Д. Эйзенхауэра предпочла сделать акцент на мирных способах оказания воздействия на Египет, считая силовые меры возможными, но не обязательными, учитывая занятость Республиканской партии избирательной кампанией 1956 г. Вопреки предостережениям из Вашингтона, Соединенное Королевство совместно с Францией и Израилем начало военные действия против Египта за неделю до президентских выборов в США. Однако давление Соединенных Штатов и Советского Союза, обострение британского финансового кризиса, низкая эффективность действий британских вооруженных сил в составе тройственной коалиции вынудили правительство А. Идена прекратить военную операцию против Египта. Примеру Англии последовали Франция и Израиль.

Суэцкий кризис выявил рост влияния Г.А. Насера, падение британского престижа и укрепление позиций СССР и США. Перед угрозой распада оказался Багдадский пакт. Обозначившиеся реалии требовали трансформации структуры американского и британского влияния. В Вашингтоне рассматривали три возможных варианта действий: вступление в Багдадский пакт; создание новой военно-политической

организации; развитие двусторонних связей со странами региона. Последний вариант расширял возможности американских действий, а задуманная односторонняя декларация принципов политики США на Ближнем и Среднем Востоке в большей степени соответствовала фундаментальным основам внешней политики США. Так появилась «доктрина Эйзенхауэра», провозглашенная 5 января 1957 г. переизбранным в должности президента Д. Эйзенхауэром. Эта доктрина заявляла о готовности официального Вашингтона использовать свои вооруженные силы для борьбы с распространением «международного коммунизма», а также поставлять вооружение ближневосточным государствам для поддержания регионального баланса военных сил и оказывать нуждающимся странам региона экономическую помощь.

Фактически, Соединенные Штаты провозгласили Ближний и Средний Восток сферой своих национальных интересов. За привычной антикоммунистической риторикой скрывалось не только желание сдержать советское проникновение в данный регион, но и оградить влияние Г.А. Насера в арабском мире. Не афишируемой задачей «доктрины Эйзенхауэра» было стремление не допустить цепной национализации западной собственности в Ближневосточном регионе, прежде всего в нефтяной сфере.

Все бóльшая вовлеченность США в ближневосточные дела соответствовала целям британской дипломатии, хотя Лондону и не нравился односторонний характер американской инициативы. Великобритания планировала произвести перегруппировку сил, целиком сосредоточившись на защите своих интересов в районе Персидского залива. После суэцкого фиаско новое британское правительство, которое возглавил взамен ушедшего в отставку А. Идена Г. Макмиллан, планировало укреплять свои позиции на периферии региона, чтобы сохранять возможность оказывать влияние на его сердцевину, т.е. Ливан, Сирию, Иорданию.

Во втором разделе *«Обсуждение и принятие «доктрины Эйзенхауэра» конгрессом США. Американско-британские переговоры по ближневосточным проблемам (январь – апрель 1957 г.)»* исследуется характер отношений исполнительной и законодательной ветвей власти США в связи с выдвижением «доктрины Эйзенхауэра» и встраивание этой доктрины в систему англо-американских отношений на Ближнем и Среднем Востоке.

Конгресс Соединенных Штатов опасался создания прецедента, нарушающего сложившуюся структуру взаимоотношений между Белым домом и Капитолием. Не всех конгрессменов устраивала намеренная расплывчатость формулировок «доктрины Эйзенхауэра». Поэтому обсуждения в палате представителей и особенно в сенате были бурными. Но администрации Д. Эйзенхауэра удалось удачно расставить ак-

центы в своей работе с конгрессом. Выделяя задачи сдерживания Советского Союза, американское правительство выставило противников доктрины едва ли не пособниками «международного коммунизма». Намеренно сгущая краски, администрация президента не оставляла конгрессменам особого выбора – отклонение доктрины воспринималось большинством законодателей как удар по системе союзнических отношений Соединенных Штатов.

За то время, пока американские законодатели обсуждали «доктрину Эйзенхауэра», правительство Г. Макмиллана окончательно определило приоритеты своей внешней и, в частности, ближневосточной политики. Великобритания запланировала более чем двукратное уменьшение экономической помощи странам Арабского Востока, снижая общие расходы на оборону и сокращая вооруженные силы страны с 735 тыс. до 375 тыс. человек. Британская оборонная политика предполагала интенсивное развитие транспортной авиации, повышение мобильности армии и переход к стратегии «удаленного контроля» над жизненно важными заморскими территориями. Достижение этих целей требовало решения проблемы «воздушного барьера», т.е. перелетов британской авиации по кратчайшему пути к Адену и Кувейту через Сирию, Египет, Саудовскую Аравию. Данная задача, как считали в Лондоне, могла быть решена лишь с привлечением Соединенных Штатов.

Обсудить комплекс проблем двусторонних отношений американские и британские политики собирались на Бермудской встрече в верхах в марте 1957 г. Абсолютного взаимопонимания по вопросам ближневосточной политики достичь на этой встрече не удалось, но были согласованы меры по защите экономических интересов Запада, принято решение сообща работать над поддержанием безопасности структуры, связывающей добычу и транспортировку нефти. Устойчивость этой структуры зависела от положения дел в Сирии, через территорию которой проходили три основных нефтепровода Ближневосточного региона.

Ситуация в Сирии анализировалась специальной англо-американской рабочей группой, созданной по решению Бермудской конференции. Главным препятствием в строительстве прочной системы западного влияния в транзитной зоне единодушно признавалась политика Г.А. Насера. Противостоять влиянию Каира было решено путем выявления и ликвидации египетской агентурной сети и ставки на местные педагогические кадры, которые должны были вытеснить египетских учителей из школ Арабского Востока. Другим направлением действий американской и британской дипломатий было выбрано усиление влияния Ирака и Саудовской Аравии в транзитных странах, что сохраняло почву для разногласий между Вашингтоном и Лондоном.

Третий раздел *«Действия Англии и Соединенных Штатов в связи с внутривнутриполитическими кризисами в Иордании и Сирии (апрель – октябрь 1957 г.)»* посвящен первым попыткам реализации «доктрины Эйзенхауэра» на практике. Серьезную проблему для ведущих стран НАТО представляла экономически слабая и политически нестабильная Иордания. Лондон планировал вывести свои войска из Иордании, сократить экономические обязательства перед ней, но сохранить это королевство в орбите западного влияния.

В апреле 1957 г. в Иордании обострилось противостояние правительства, возглавляемого С. Набулси, с королем Хусейном. Внутривнутриполитический кризис сознательно обострялся королевским двором, о чем было осведомлено британское посольство в Аммане. Задачей британской дипломатии стало преодоление скептического отношения Соединенных Штатов к Иордании, которую они считали нежизнеспособным государством. Лондон сыграл на опасениях Вашингтона, что распад Иордании мог привести к возобновлению арабо-израильской войны. 29 апреля 1957 г. США подписали соглашение о ежегодном выделении Иордании 10 млн. долл. Прозападный режим в Аммане получил демонстративную поддержку со стороны Соединенных Штатов.

Следующим тестом «доктрины Эйзенхауэра» стал внутривнутриполитический кризис в Сирии, к обострению которого имели отношение США, готовившие государственный переворот в Дамаске. Раскрытие заговора американских спецслужб в августе 1957 г. привело к перестановкам внутри сирийского руководства и концентрации власти в руках проегипетски настроенных офицеров. Американская дипломатия предприняла энергичные, но безрезультатные усилия по сколачиванию антисирийской региональной коалиции.

Неудачи американских действий в Сирии показывали лимит возможностей дипломатии и разведки США, но в то же время создавали предпосылки для укрепления сотрудничества Вашингтона и Лондона в русле концепции «взаимозависимости». В сентябре 1957 г. англо-американская рабочая группа по Сирии разработала план военных действий против этой арабской страны. Шансы на успех этого плана были минимальными, и поэтому британская сторона предложила альтернативный вариант действий, названный ею «Сдерживание плюс». Эксперты Форин оффис предлагали сосредоточиться на противостоянии пропаганде арабского единства, исходившей из Каира и Дамаска, одновременно поощряя деятельность диссидентов и национальных меньшинств внутри Сирии. Быстрой отдачи от этого плана в Лондоне не ожидали, настраиваясь на долгую кропотливую работу по линиям дипломатии и разведки. Пробуксовка американских планов в Сирии показывала, что разработчики

«доктрины Эйзенхауэра» не учли ряд важнейших факторов социально-экономической и общественной жизни региона.

В четвертом разделе *«Появление новых вызовов политике США и Великобритании на Арабском Востоке (ноябрь 1957 г. – июль 1958 г.)»* речь идет об отношении американских и британских правящих кругов к панарабистским замыслам лидеров Ближневосточного региона. Ощувив ограниченность эффективных мер воздействия на ситуацию в арабских странах Юго-Западной Азии, американская и, в меньшей степени, британская дипломатии вынуждены были смириться с переходом инициативы в руки региональных лидеров. 1 февраля 1958 г. было объявлено о слиянии Египта и Сирии в виде Объединенной Арабской Республики (ОАР).

Взвешивая все «за» и «против» создания ОАР, американская дипломатия выделяла антикоммунистическую деятельность Г.А. Насера, ослаблявшую проникновение СССР в регион. Появление ОАР свидетельствовало о провале той части «доктрины Эйзенхауэра», которая предусматривала дипломатическую и политическую изоляцию Египта, что вынуждало Вашингтон трансформировать свою ближневосточную политику. В конце марта 1958 г. госдепартамент США разработал доклад, предлагавший придерживаться прагматического подхода к лидеру ОАР. Давление на Каир рекомендовалось постепенно ослаблять, ожидая взаимности со стороны Г.А. Насера.

С этого момента стал усиливаться главный американо-британский антагонизм в Ближневосточном регионе, в фокусе которого оказалась разность подходов к Г.А. Насеру. В Лондоне считали, что Соединенные Штаты осуществляли нормализацию отношений с ОАР слишком поспешно, открывая путь к активизации действий египетского лидера в направлении британских протекторатов на южном и восточном побережье Аравийского полуострова. В Соединенном Королевстве превалировало мнение Г. Макмиллана, сравнивавшего Г.А. Насера то с А. Гитлером, то с Б. Муссолини. В Вашингтоне намеки на политику умиротворения воспринимались болезненно.

Расхождение мнений между США и Великобританией проявилось и во время начавшейся в мае 1958 г. гражданской войны в Ливане. Туманная позиция Соединенных Штатов, которые то собирались поддержать президента Ливана К. Шамуна, то настаивали на передаче власти главнокомандующему ливанской армии Ф. Шехабу, раздражала англичан. Великобритания считала, что нужно непременно удержать у власти в Бейруте прозападного К. Шамуна, пусть даже ценой кровопролитной гражданской войны. Американская же позиция объяснялась тактическим расчетом

на затягивание принятия решения в ожидании более определенного расклада сил на ливанской политической арене.

Вторая глава диссертации «**Революция 1958 г. в Ираке и ее последствия для американской и британской политики на Ближнем Среднем Востоке**» посвящена трансформации планов и действий США и Соединенного Королевства после падения иракской монархии и выхода Ирака из Багдадского пакта.

В первом разделе этой главы «*Отправка американских войск в Ливан и британского десанта в Иорданию (июль – октябрь 1958 г.)*» изучается использование вооруженных сил Соединенных Штатов и Великобритании в Восточном Средиземноморье летом-осенью 1958 г., которое для США стало первой в истории отправкой вооруженного контингента в Ближневосточный регион, а для Соединенного Королевства – первой масштабной военной операцией после Суэцкого кризиса.

Цели американских и британских военных действий совпадали лишь отчасти. Общим было стремление не допустить последовательного опрокидывания прозападных режимов в странах региона под влиянием иракской революции, предупредить возможные сбои с поставками ближневосточной нефти, нейтрализовать попытки советской и египетской дипломатии воспользоваться событиями в Ираке в своих интересах. Расхождения проявились в понимании масштаба, длительности операций и степени взаимодействий. Великобритания настаивала на проведении совместной англо-американской операции как в Ливане, так и в Иордании с подготовкой общего удара по республиканскому Ираку. Соединенные Штаты настояли на разделении сфер ответственности, ограничив свои действия Ливаном и не допуская к ним англичан.

Кроме того, каждая из сторон имела обособленные, непересекающиеся друг с другом интересы. Администрации Д. Эйзенхауэра было важно продемонстрировать свою волю и умение быстро и решительно защищать национальные интересы, что было особенно важно в условиях предстоящих осенью 1958 г. выборов в конгресс. Великобритания рассчитывала преодолеть «постсуэцкий синдром» и укрепить бастион своего влияния на путях проникновения «насеризма» в британские протектораты Аравии и колонию Аден.

В итоге, в Ливане был высажен 15-тысячный американский контингент, а в Иорданию переброшены 3,7 тыс. воздушных десантников с британской военной базы на Кипре и из самого Соединенного Королевства. После того, как новое иракское руководство заявило о своем намерении уважать экономические интересы Запада и продолжать выполнять все экономические обязательства, принятые еще монархическим режимом, США взяли курс на скорейший вывод морских пехотинцев из Ливана.

на, опасаясь вовлечения в гражданскую войну в этой стране. По настоянию Великобритании сроки вывода американских войск из Ливана и британского десанта из Иордании были согласованы. Демонстрация силы, предпринятая Вашингтоном, усилила престиж Д. Эйзенхауэра внутри США, но практически не сказалась на позициях Республиканской партии. Параллелизм, а не конгломерация американских и британских военных усилий в Восточном Средиземноморье показывал сохранение негласного раздела сфер ответственности на Ближнем и Среднем Востоке между Соединенными Штатами и Великобританией, осуществленного после Суэцкого кризиса.

Второй раздел *«Межарабское соперничество и эволюция политики США и Великобритании на Арабском Востоке в 1958–1959 гг.»* отражает попытки приспособления американской и британской дипломатий под новые реалии международных отношений в Ближневосточном регионе. Оценка американским и британским руководствами последствий иракской революции 1958 г. показывала, что наибольший урон был нанесен ближневосточной политике Великобритании, которая строилась на англо-иракском стратегическом партнерстве и на укреплении позиций Багдада в межарабской борьбе. Однако новый глава Ирака А.К. Касем вовсе не собирался становиться безоговорочным союзником Г.А. Насера, как того опасались в Вашингтоне и Лондоне. Традиционное египетско-иракское противостояние продолжилось, сохраняя поле для маневра дипломатиям и разведслужбам США и Великобритании.

Правительство Д. Эйзенхауэра одобрило резолюцию СНБ 5820/1, в которой утверждалось, что сила арабского национализма может быть использована для достижения главных целей Запада – недопущения советского доминирования в регионе и сохранения действовавшей системы поставок нефти. Это расширяло возможности для сотрудничества с Г.А. Насером. Уроки военных операций в Ливане и Иордании актуализировали задачу обеспечения доступа США и их союзников к транспортной инфраструктуре региона, а также к важнейшим стратегическим объектам, включая военные базы. Гораздо медленнее, чем Соединенные Штаты, собиралась нормализовать отношения с Каиром Великобритания.

В Лондоне продолжал превалировать негативный настрой к Г.А. Насеру, что проявилось во время возникновения острого конфликта между Каиром и Багдадом в 1959 г. А.К. Касем, пытаясь противостоять влиянию Г.А. Насера у себя в стране, решил опереться на Иракскую коммунистическую партию, и это привело к очередному расхождению мнений между США и Великобританией. Британская дипломатия, оказавшись перед выбором – Ирак под контролем Насера или превалирование в

Ираке левых политических сил, – предпочитала последний вариант, в то время как позиция Соединенных Штатов была прямо противоположной.

В правительстве Г. Макмиллана возникло убеждение, что обострившееся межарабское соперничество укрепило безопасность Иордании и шейхств Аравийского полуострова. В результате того, что Г.А. Насер и А.К. Касем оставили Иорданию в покое, утверждал, например, министр по делам колоний А. Леннокс-Бойд, ситуация в Хашимитском королевстве стабилизировалась. Многолетний опыт британской дипломатии позволял Лондону надеяться, что ему удастся успешно лавировать между Каиром и Багдадом, рассчитывая, что в этих арабских столицах предпочтут британское присутствие в Персидском заливе усилению влияния здесь своих региональных соперников. Для Соединенных Штатов распри между Насером и Касемом таили опасность усиления советских позиций в регионе в случае, если кто-либо из этих арабских политиков решился бы пойти на резкое расширение сотрудничества с Москвой ради достижения победы над соперником.

В третьем разделе *«Политика США и Великобритании в странах «северного яруса» Ближневосточного региона в 1958–1960 гг. Образование СЕНТО»* анализируются изменения в блоковой политике США и Великобритании в связи с приостановкой, а потом и прекращением деятельности Ирака в Багдадском пакте. Как и после Суэцкого кризиса американская и британская дипломатии рассматривали различные варианты трансформации Багдадского пакта: роспуск этой организации; вхождение в нее Соединенных Штатов; создание нового регионального блока; выход из пакта не только Ирака, но и Великобритании; сохранение прежнего формата блока с тем же составом участников, за исключением Ирака и, разумеется, под другим названием. Последний вариант выглядел предпочтительнее. Отказ Соединенных Штатов от вступления в ближневосточный блок американское правительство постаралось компенсировать укреплением двусторонних отношений с участниками пакта, что соответствовало принципам «доктрины Эйзенхауэра».

24 марта 1959 г. Ирак официально вышел из Багдадского пакта, который был переименован в Организацию Центрального договора (СЕНТО). Символично, что первый совет ближневосточной военно-политической организации под новым названием состоялся 7-9 октября 1959 г. в Вашингтоне, хотя до этого времени Соединенные Штаты сопротивлялись проведению саммитов данного пакта на своей территории. Участие США в делах Ближневосточного региона стало заметнее, что можно расценить как успех британской дипломатии. Однако переименование Багдадского пакта не изменило скептического отношения Вашингтона и Лондона к военным возможностям этой организации. Слабая обороноспособность региональных

участников СЕНТО (особенно Ирана), наличие между ними серьезных разногласий, нежелание западных стран втягиваться в конфликты, не имевшие никакого отношения к противостоянию с СССР, приводили к политике Вашингтона и Лондона по удержанию правопреемницы Багдадского пакта «на плаву» при минимальных затратах с американской и британской стороны.

Четвертый раздел *«Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточной политики США и Великобритании в конце 1950-х гг.»* посвящен двусторонним отношениям Соединенных Штатов и Великобритании с Израилем и проблемам палестинского урегулирования. После Суэцкого кризиса характер американо-израильских и англо-израильских отношений изменялся разнонаправленно. Соединенные Штаты, угрожая применением санкций во время тройственной агрессии и доведя до наивысшей точки напряженности свои отношения с Израилем, смогли довольно быстро нормализовать их после вывода израильских войск из Синайского полуострова, в то время как Великобритания за этот же период сильно «охладила» свои отношения с недавним союзником по антиегипетской коалиции, что объяснялось приоритетом интересов Соединенного Королевства в арабском мире.

Подход британских политиков к Израилю изменился после событий в Ливане и Иордании летом 1958 г. Несмотря на возникшие в начале переброски британского десанта в Иорданию трудности с использованием израильского воздушного пространства, в Лондоне осознавали, что Израиль представляет не только стратегически важный «коридор» преодоления арабского «воздушного барьера», но и надежный прозападный остов в турбулентном арабском мире. Символом улучшения англо-израильских отношений стали поставки в Израиль британских танков «Центурион» в конце 1958 г. Усиление обороноспособности страны было одной из главных задач израильского руководства, для решения которой оно безуспешно пыталось привлечь Соединенные Штаты, ограничившиеся лишь поставкой 106-мм. безоткатных орудий при категорическом отказе поставлять ракеты «Хок» класса «земля-воздух».

Переговоры о расширении военного сотрудничества Израиля с западными странами шли одновременно с американским зондажом позиции Тель-Авива относительно возможности возвращения в Израиль части палестинских беженцев. Правительство Д. Бен-Гуриона упорно сопротивлялось репатриации палестинских арабов, что вносило напряженность в американо-израильские отношения, усилившуюся к 1960 г. после появления информации о строительстве в Израиле двух атомных реакторов. Израильское руководство давало понять США, что оно будет

рассматривать любые попытки добиться гарантий неиспользования реакторов в военных целях как вмешательство во внутренние дела Израиля.

Третья глава диссертации **«Новый фронтир» и ближневосточная политика США (1961-1963 гг.)**» содержит анализ изменений в американских действиях на Ближнем и Среднем Востоке в связи с провозглашением программы «Нового фронта» администрацией Дж.Ф. Кеннеди. Отталкиваясь от определения фронта, данного Ф.Дж. Тернером, как полосы наиболее эффективной и быстрой американизации, можно считать, что название этой программы довольно точно передавало смысл ее внешнеполитического аспекта. Термин «фронтир» весьма активно использовался в служебной переписке в контексте декларируемого демократической администрацией нового подхода к развивающимся странам помощниками Дж.Ф. Кеннеди, занимавшимися разработкой ближневосточной политики США.

В первом разделе этой главы **«США, Великобритания и «египетский гамбит» администрации Дж.Ф. Кеннеди (январь 1961 г. – октябрь 1962 г.)**» исследуется инициатива аппарата президента Соединенных Штатов по постепенному увеличению американской помощи ОАР в надежде на ответную реакцию со стороны Каира. Помощник американского президента Р. Комер, используя шахматную терминологию, предложил разыграть гамбит с Г.А. Насером, предупреждая, что период, когда Соединенным Штатам придется уступать «фигуры» и больше отдавать, чем получать взамен, может оказаться довольно продолжительным – 10-15 лет, но он должен завершиться укреплением доверительности в отношениях Вашингтона и Каира, и если не окончательным урегулированием, то «заморозкой» арабо-израильского конфликта. В конечном счете, американское руководство рассчитывало на ослабление связей Г.А. Насера с Москвой. В соответствии с этой программой США стали расширять программу экономической помощи ОАР. Вершиной американо-египетского сотрудничества стало решение в середине 1962 г. о предоставлении Египту товарного кредита зерном в соответствии с законом Р.Л. 480 сроком на три года.

Американская инициатива встретила негативное отношение со стороны Великобритании, которая считала, что США торопятся с предоставлением масштабной экономической помощи Египту, снимая часть забот Г.А. Насера в области внутриегипетских дел и развязывая ему руки в сфере внешней политики. Британская дипломатия опасалась активизации египетской внешней политики, особенно после выхода в сентябре 1961 г. из состава ОАР Сирии (несмотря на распад египетско-сирийского государства, Египет продолжал вплоть до 1971 г. официально именоваться Объединенной Арабской Республикой). Ощутимых сдвигов в англо-

египетских отношениях не было, что было обусловлено взаимной подозрительностью двух государств. Главное отличие британского подхода к ОАР от американского заключалось в неверии Лондона в решающую роль Запада в изменении правительственного курса Г.А. Насера, на который, как было убеждено правительство Г. Макмиллана, эффективнее всего будут влиять региональные факторы, такие как межарабское и арабо-израильское соперничества.

Активное вовлечение Египта в начавшуюся осенью 1962 г. гражданскую войну в Йемене демонстрировало ошибочность расчетов Вашингтона на то, что задачи внутренней политики будут превалировать над внешнеполитическими амбициями Г.А. Насера. Но, учитывая содержание американо-израильских отношений в тот же период и принимая во внимание настрой Соединенных Штатов на длительность фазы «египетского гамбита», итоги политики администрации Дж.Ф. Кеннеди в отношении Египта можно считать вполне успешными.

Второй раздел *«Вопросы обороноспособности Израиля и палестинского урегулирования в политике США и Великобритании (1961-1962 гг.)»* характеризует одно из главных изменений ближневосточной политики США в начале 1960-х гг., связанное с отходом правительства Дж.Ф. Кеннеди от принципиального решения предшествующих американских администраций не поставлять в Израиль высокотехнологичного конвенционального вооружения. Летом 1962 г. Соединенные Штаты решили откликнуться на настойчивые просьбы Израиля и продать ему «Хоки». К этому шагу Вашингтон подталкивал ряд соображений.

Минимальный разрыв голосов на президентских выборах 1960 г. между Дж.Ф. Кеннеди (49.7%) и Р. Никсоном (49.5%) заставлял американских политиков вести борьбу едва ли не за каждого избирателя. Для победы Демократической партии на выборах в конгресс в 1962 г. правительству Дж.Ф. Кеннеди важна была поддержка еврейской общины США. Поставка «Хоков» по замыслу Вашингтона, должна быть вознаграждена согласием Тель-Авива на очередной проект ближневосточного урегулирования – «план Джонсона», предполагавший частичную репатриацию палестинских беженцев. Ожидало американское руководство взаимности от Израиля и в вопросе об инспекциях на атомный реактор в Димоне. Американская разведка сообщала о появлении ракет «земля-воздух» в Египте, на что Соединенные Штаты должны были соответствующим образом прореагировать.

Продажа «Хоков» являлась также своеобразной компенсацией Израилю за «египетский гамбит». Не случайно, что решение о поставках американских управляемых ракет было синхронизировано с заключительной стадией переговоров с Каиром о долгосрочной кредитной программе по закону P.L. 480. Следует упомя-

нуть и о переменах на мировой арене. 1 июля 1962 г. была провозглашена независимость Алжира, что ставило под вопрос дальнейшее сотрудничество Парижа и Тель-Авива в военной сфере. В августе 1962 г. разведслужбы США выдвинули предположение о развертывании на Кубе советских баллистических ракет, и в свете этого поставки «Хоков» за пределы НАТО можно рассматривать как предупредительный сигнал для советского руководства.

Решение о продаже управляемых ракет в Израиль было принято без консультаций с Великобританией, что вызвало очередной кризис в американо-британских отношениях. До этих пор желание не вступать в гонку ракетных вооружений на Ближнем Востоке было обоюдным и согласованным. Данная ситуация стала весьма серьезным испытанием на прочность концепции «взаимозависимости».

Американская тактика «ожидаемой реципрокности» себя не оправдала – Израиль категорически отверг «план Джонсона». Но начавшаяся гражданская война в Йемене укрепила убежденность американских властей, что арабские государства опасаются экспансионистской политики Г.А. Насера в гораздо большей степени, чем Израиль, и что поставки средств ПВО для нужд израильской армии всерьез навредить позициям США в арабском мире не смогут.

В третьем разделе *«Иранский вектор ближневосточной политики администрации Дж.Ф. Кеннеди (1961 – 1963 г.)»* на примере Ирана рассматривается специфика политики «нового фронта» в развивающихся странах. Иран признавался американским руководством одной из самых проблемных стран региона – государством, нуждающимся в осуществлении социально-экономических реформ. США, используя тактику «перехватывания» революций», стимулировали проведение «реформ шаха и народа», стараясь перенацелить внимание иранского монарха М.Р. Пехлеви от укрепления армии к насущным нуждам его подданных.

Правительство Дж.Ф. Кеннеди рассматривало несколько вариантов трансформации коррумпированного и не пользовавшегося доверием городских слоев шахского режима: от усиления роли парламента до отстранения шаха от власти. Но первые же попытки проведения экономических реформ привели к требованиям со стороны антишахских сил изменений в сфере политики. Особенно активными были сторонники бывшего премьер-министра Ирана М. Моссадыка, объединенные в Национальный фронт. Перспектива появления правительства, пользующегося широкой поддержкой политически активных городских слоев, тревожила США из-за угрозы распада СЕНТО, появления коммунистов в иранском правительстве, урона международного престижа Соединенных Штатов. И хотя падение шаха представлялось американскому руководству практически неизбежным, в Вашингтоне посчитали,

что только М.Р. Пехлеви сможет обеспечить сохранность западных позиций в Иране. Этим объяснялась молчаливая поддержка Соединенными Штатами репрессивных мер, пущенных шахом против оппозиции весной-летом 1963 г.

Методы политики «нового фронта», будучи примененными в условиях Ирана, стали приводить к результатам, от которых они должны были, по идее, спасти. Реформирование традиционного общества, к которому относилось и иранское, не могло не вызвать усиления влияния т.н. мossaдыкистов, и на определенном этапе Соединенным Штатам предстояло сделать выбор между правительством, которое явно выберет нейтралистский курс, и режимом шаха, сохраняющим ориентирование Тегерана на Запад. Администрация Дж.Ф. Кеннеди не стала рисковать. Отчасти из-за этого реформы шаха получились если не паллиативными, то выборочными, а политика «нового фронта» явила свою оборотную сторону: когда реформы не привели к ожидаемому результату, и прозападное руководство не получило широкой поддержки масс, в ход были пущены репрессии.

Четвертая глава «Трансформация структуры британского влияния в районе Персидского залива и Аравийского полуострова (1961-1964 гг.)» обращена к процессу сокращения внешнеполитических обязательств Великобритании в части Юго-Западной Азии, представлявшей особый интерес для британской экономики.

В первом разделе *«Предоставление Великобританией независимости Кувейту в 1961 г.»* изучается политика Соединенного Королевства в связи с аннулированием англо-кувейтского договора 1899 г. о протекторате, которое произошло 19 июня 1961 г. Вскоре после того, как Кувейт стал независимым, в отношении его были выдвинуты территориальные претензии со стороны Багдада, что дало повод британскому руководству перебросить десант в Кувейт в целях недопущения аннексии эмирата Ираком. Данная военная операция должна была протестировать стратегию «удаленного контроля» над ситуацией в районах «к востоку от Суэца».

Показательной являлась попытка Лондона привлечь к осуществлению десантной операции в Кувейте Соединенные Штаты. Правительство Дж.Ф. Кеннеди решило ограничиться лишь небольшим смещением части своих военно-морских сил в сторону Персидского залива. Британские военные столкнулись с рядом политических и организационных трудностей при высадке десанта в Кувейте. Дорого эта операция обошлась и британскому бюджету, что привело к дискуссиям в правящих кругах Англии по вопросу целесообразности дальнейшего военного присутствия в подконтрольных Лондону заморских территориях. Издержки по содержанию военных баз в Адене, Бахрейне, Кении вкупе с инвестициями в развитие нефтедобычи и импортом нефти для внутреннего потребления самой Великобритании превышали

доходы в виде отчислений в бюджет от британских нефтяных компаний. Дефицит составлял около 117 млн. фунтов стерлингов. Но значение кувейтской нефти в британской экономике было столь велико, что военному прикрытию поставок углеводородов из Персидского залива пока не было найдено альтернативы. Переформулировав свои обязательства перед Кувейтом, Лондон сохранил и зависимость эмира от британской военной помощи, и сохранность своих экономических интересов в эмирате.

Содержание второго раздела *«Политика Великобритании в Южной Аравии (1961 – 1962 гг.)»* отражает маневры британской дипломатии вокруг единственной колонии Соединенного Королевства в данном регионе – Адена, где находилась ключевая британская военная база и крупнейший в регионе нефтеперерабатывающий завод. Пытаясь сохранить свое влияние в этом стратегически и экономически важном пункте, Лондон предложил объединить Аден с соседней Федерацией Южной Аравии (ФЮА), в которую входили многочисленные эмираты и султанаты, находившиеся под британским протекторатом. Соответствующий договор был заключен 26 сентября 1962 г. В тот же день произошла революция в Йемене, свергнувшая монархический режим. В Южной Аравии сложилась новая конфигурация сил.

В Йемене началась гражданская война, в которой Великобритания стала тайно поддерживать роялистский лагерь, отказываясь признавать новый режим – Йеменскую Арабскую Республику (ЙАР). В отличие от Лондона, Вашингтон был готов незамедлительно признать ЙАР, чтобы не допустить его попадания «в руки» СССР. Правительство Дж.Ф. Кеннеди не усматривало в йеменской революции серьезного ущерба своим интересам, считая, что за республиканским руководством было будущее Йемена. Великобритания же опасалась влияния йеменских событий на Аден, где значительную часть населения составляли наемные рабочие из Йемена. Вооруженное вмешательство Египта в гражданскую войну в Йемене на стороне республиканцев лишь укрепило подозрительность Лондона в отношении целей Каира.

Расхождение взглядов США и Великобритании на события в Йемене отчетливо проявилось в дипломатическом признании 19 декабря 1962 г. Соединенными Штатами республиканского режима в Сане. Со своей стороны, Великобритания пыталась извлечь те выгоды, которые ей давала гражданская война в Йемене. Поддерживая йеменских роялистов, Соединенное Королевство рассчитывало препятствовать интеграции с Йеменом Адена и ФЮА и еще глубже вовлечь Г.А. Насера в внутрийеменский конфликт, прогнозируя скорое падение его международного авторитета.

Третий раздел этой главы *«Эскалация гражданской войны в Йемене и позиция дипломатий США и Великобритании (1963-1964 гг.)»* посвящен разнона-

правленным действиям Соединенных Штатов и Великобритании в связи с разгорающимся внутренним конфликтом в Йемене. Американская дипломатия сосредоточилась на попытках урегулирования этого конфликта, разработав план разъединения враждующих сторон и вывода из Йемена иностранных войск. Наибольшую тревогу Вашингтона вызывало вовлечение в йеменский конфликт Саудовской Аравии на стороне монархического лагеря, что таило угрозу подрыва экономических интересов США на Аравийском полуострове.

Великобритания по-прежнему отказывалась признавать ЙАР. Это привело к очередной фазе англо-египетского политического конфликта, но компенсировалось для Лондона восстановлением дипломатических отношений с Саудовской Аравией, разорванных во время Суэцкого кризиса. Данный правительственный курс критиковался арабистами Форин оффис, которые указывали на опасность потери доверия к Великобритании со стороны республиканской части арабского мира.

Взвешивая все «за» и «против» признания ЙАР, консервативные правительства Г. Макмиллана и сменившего его А. Дугласа-Хьюма, ориентировались на стратегические императивы и надеялись сохранить доступ к аденской базе как минимум до 1970 г. Налицо был конфликт между долгосрочными и краткосрочными целями политики Соединенного Королевства. Интересы ближайших лет – британские позиции в Адене – стали превалировать над задачами долгосрочной перспективы, т.е. налаживания сотрудничества с силами арабского национализма.

Кризис британской политики в Южной Аравии стал одной из причин поражения консерваторов на выборах в парламент осенью 1964 г. Новое британское руководство в лице лейбористского правительства ускорило разработку вариантов обороны Кувейта и его нефти без учета аденской базы, сведя к минимуму обязательства Великобритании в районах «к востоку от Суэца».

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Во взаимоотношениях Соединенных Штатов и Великобритании во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. особое место занимал район Ближнего и Среднего Востока, где в условиях нередких разногласий между этими двумя государствами происходил сложный процесс выработки и реализации политики, учитывающей как региональные, так и глобальные интересы Вашингтона и Лондона, отлаживалось взаимодействие, способствующее укреплению трансатлантических связей.

Важным этапом ближневосточной политики США и Великобритании стал период 1957-1964 гг., в течение которого Великобритания планомерно сокращала свое присутствие в Ближневосточном регионе, а Соединенные Штаты, наоборот, все

больше вовлекались в дела региона. Действуя как бы на встречах курсах, Вашингтон и Лондон одинаково смотрели на глобальные проблемы, но расходились по вопросам тактики. Во многом расхождения между Соединенными Штатами и Великобританией в Ближневосточном регионе вытекали из различного понимания угроз интересам ведущих стран НАТО. В то время как британские политики были поглощены своей «вендеттой» с Г.А. Насером, охватывавшей значительную часть арабского мира, внимание администраций Д. Эйзенхауэра и Дж.Ф. Кеннеди было приковано к советскому фактору. И там, где американское руководство усматривало возможность использования арабского национализма в целях сдерживания проникновения СССР, британские власти видели перспективу утраты рычагов влияния в нефтеносных княжествах Персидского залива.

Непростой характер американо-британских отношений на Ближнем и Среднем Востоке отразился и в «доктрине Эйзенхауэра». В отличие от многих предыдущих крупных начинаний ведущих стран НАТО в Ближневосточном регионе это была одна из первых, доведенных до стадии реализации масштабных инициатив американских действий на Ближнем и Среднем Востоке, разработанная Вашингтоном без привлечения или содействия англичан. «Доктрина Эйзенхауэра» была пронизана антисоветской риторикой, что объяснялось как спецификой работы республиканской администрации с конгрессом США, так и действительными опасениями усиления влияния СССР в Ближневосточном регионе. В то же время эта доктрина была нацелена на решение проблем, созревающих внутри, а не вне региона, таких как панарабистские устремления Г.А. Насера, в фокусе внимания которых, как опасались в Вашингтоне и Лондоне, могли оказаться и экономические интересы Запада.

Ответом Великобритании на провал собственных усилий в Египте и на провозглашение «доктрины Эйзенхауэра» стала разработка в комплексе мер постсуэцкой трансформации британской внешней политики концепции «взаимозависимости». Одним из основных принципов работы американо-британской взаимозависимости должно было стать «сцепление» механизмов принятия политических решений в Вашингтоне и Лондоне путем создания совместных рабочих групп, консультативных комиссий и т.п. Структура, принцип действия, степень влияния этих рабочих групп на процесс принятия государственных решений отрабатывались на Ближневосточном регионе. Целью политики «взаимозависимости» было сохранение экономических и стратегических ресурсов Великобритании, которые стремительно таяли, посредством «разделения труда» между Вашингтоном и Лондоном в вопросах военного строительства и кризисного управления.

Рабочие возможности концепции «взаимозависимости» были продемонстрированы идентичностью американского плана действий в отношении Г.А. Насера после создания ОАР британскому проекту «Сдерживание плюс». В то же время ограниченность потенциала и границ действий концепции «взаимозависимости» были наглядно обозначены во время проведения десантных операций в Ливане и Иордании в 1958 г., осуществлявшихся соответственно США и Великобританией как параллельные, но не совместные действия. Эти военные операции вскрыли специфику англо-американских отношений, характеризовавшуюся попытками Великобритании привлечь США к защите интересов, трактовавшихся ей как трансатлантические, но в действительности имевших большее значение для Лондона, чем для Вашингтона.

Амплитуда взаимоотношений Вашингтона и Лондона по вопросам ближневосточной политики в 1957-1964 гг. колебалась от сотрудничества и взаимопонимания до демонстративного следования собственным курсом и расхождения во мнениях. Причем фаза дивергенции приобрела наибольшую силу в годы президентства Дж.Ф. Кеннеди, что объяснялось не только разницей подходов к национально-освободительному движению и его лидерам, включая Г.А. Насера, но и негативной оценкой 35-м президентом США колониальной политики Великобритании.

Администрация Дж.Ф. Кеннеди, провозгласив программу «нового фронта», рассчитывала укрепить структуру американского влияния в странах «третьего мира». Не случайным было использование термина «фронт», который отражал не только новые вехи и ориентиры в американской политике, но содержал в себе претензии Соединенных Штатов на расширение сферы своего зарубежного влияния. В этом плане «новый фронт» продолжил линию, заданную «доктриной Эйзенхауэра». Преемственность с курсом предшествующей администрации в политике правительства Дж.Ф. Кеннеди прослеживается по основным секторам ближневосточной политики США: арабскому, израильскому, субрегиону «северного яруса».

Можно сказать, что администрация Дж.Ф. Кеннеди прошла тот же круг ближневосточной политики, что и правительство Д. Эйзенхауэра. Как и республиканцы в 1950-е гг., демократы в начале 1960-х гг. попытались сначала выстроить диалог с региональными националистическими лидерами, сочетая реформистскую и антисоветскую риторику, но потом пришли к пониманию того, что их интересы эффективнее обеспечиваются консервативными монархическими режимами. Попытавшись инициировать ближневосточный мирный процесс, правительство Дж.Ф. Кеннеди «споткнулось» о то же препятствие, что и предшествующая администрация – проблему беженцев.

Развитие ближневосточной политики Соединенных Штатов и Великобритании проходило в атмосфере сложной внутривосточной борьбы и межведомственного соперничества в обеих странах. Характерным было нарастание противоречий и противостояния различных тактических линий поведения к концу изучаемого периода, что было связано как со сменой лидеров в Вашингтоне и Лондоне осенью 1963 г., так и пробуксовкой действий американской и британской дипломатий в Ближневосточном регионе. Кризис политики «нового фронта» в Иране и втягивание Великобритании в гражданскую войну в Йемене приводили к обособлению позиций госдепартамента и Форин оффис внутри внешнеполитических механизмов США и Соединенного Королевства.

Несмотря на все сложности реализации концепции «взаимозависимости», желание не ослаблять стратегические позиции ведущих стран НАТО в противостоянии с Советским Союзом, стремление сохранить сложившуюся систему контроля над природными ресурсами района Персидского залива, поддержание соперничества и разрозненности между основными экспортерами углеводородов, воспрепятствование интеграционным схемам, базировавшимся на антизападной основе, цементировали основу англо-американских отношений на Ближнем и Среднем Востоке. Симбиоз американской военной мощи, стратегического сотрудничества Вашингтона и Израиля, экономической привязки ключевых стран арабского мира к США, с одной стороны, и британских позиций в шейхствах Персидского залива, опыта британской дипломатической и агентурной работы в Ближневосточном регионе, с другой стороны, привел к взаимовыгодному для Вашингтона и Лондона сотрудничеству в данном районе мира. Это сотрудничество наглядно проявилось в ходе военных операций, осуществляемых силами западных стран на Ближнем и Среднем Востоке в конце XX – начале XXI вв.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Румянцев, В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. [Текст] / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 88–92 (0,6 п.л.).
2. Румянцев, В. П. Разработка правящими кругами США и Великобритании политики на Арабском Востоке в 1958–1960 гг. [Текст] / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 104–109 (0,8 п.л.).

3. Румянцев, В. П. Нефтяной фактор в ближневосточной политике США (1957–1959 гг.) [Текст] / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 101–106 (0,8 п.л.).
4. Румянцев, В. П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958–1960 гг.) [Текст] / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 163–169 (0,9 п.л.).
5. Румянцев, В. П. Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март–апрель 1957 г.) [Текст] / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 100–105 (0,9 п.л.).
6. Румянцев, В. П. Иордания в ближневосточной политике США и Великобритании в 1957–1958 гг. [Текст] / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 87–93 (1 п.л.).
7. Румянцев, В. П. Изучение истории США в Томском государственном университете [Текст] / В. П. Румянцев // Американский ежегодник. 2008/2009. Состояние и перспективы изучения истории США в научно–образовательных центрах России / ИВИ РАН. – М., 2010. – С. 276–284 (0,5 п.л.).
8. Румянцев, В. П. Британская дипломатия в поисках путей развития отношений с Египтом в 1961–1962 гг. [Текст] / В. П. Румянцев // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4/1. – С. 223–227 (0,4 п.л.).

Монографии:

9. Румянцев, В. П., Хахалкина, Е. В. Использование теории фронта в сравнительно–исторических исследованиях : итоги и перспективы [Текст] / В. П. Румянцев, Е. В. Хахалкина // «Славянский мир» Сибири : новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии : кол. монография / под. ред. О. Н. Бахтиной, В. Н. Сырова, Е. Е. Дутчак. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 106–125 (1,1/0,3 п.л.).
10. Румянцев, В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. [Текст] / В. П. Румянцев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010 – 356 с. (22,2 п.л.).

Учебные пособия:

11. Румянцев, В. П. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке во второй половине 1950–х гг. : От Суэцкого кризиса к доктрине Эйзенхауэра : учеб. пособие. [Текст] / В. П. Румянцев ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2007. – 112 с. (6,7 п.л.).
12. Румянцев, В. П. Арабо-израильские отношения в 1950–е гг. : Взгляд из Вашингтона и Москвы : учеб.-метод. пособие. [Текст] / В. П. Румянцев ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2007. – 135 с. (7,6 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

13. Румянцев, В. П. Вопрос о судоходстве по Суэцкому каналу после его национализации правительством Египта в 1956 г. и позиция США [Текст] / В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – Вып. 6. – С. 47–68 (1,2 п.л.).
14. Румянцев, В. П. Провозглашение «доктрины Эйзенхауэра» и американо-британские отношения на Ближнем и Среднем Востоке (ноябрь 1956 – март 1957 гг.) [Текст] / В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – Вып. 7. – С. 100–119 (1,1 п.л.).
15. Румянцев, В. П. Сирия в планах американской дипломатии после провозглашения «доктрины Эйзенхауэра» [Текст] / В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – Вып. 8. – С. 63–76 (0,9 п.л.).
16. Румянцев, В. П. Американо-египетские отношения в связи с созданием Объединенной Арабской Республики в 1958 г. [Текст] / В. П. Румянцев // Уральское востоковедение. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 144–153 (1 п.л.).
17. Румянцев, В. П. Начало гражданской войны в Ливане в 1958 г. и позиция США [Текст] / В. П. Румянцев // Сибирский международный ежегодник. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – Вып. 3. – С. 4–18 (0,8 п.л.).
18. Румянцев, В. П. Научная и педагогическая деятельность профессора М. Я. Пелипаса [Текст] / В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Вып. 9. – С. 17–22 (0,4 п.л.).
19. Румянцев, В. П. Операции американских войск в Ливане и британских сил в Иордании в 1958 г. [Текст] / В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Вып. 9. – С. 72–93 (1,1 п.л.).
20. Румянцев, В. П. Идеология панарабизма и ближневосточная политика США и Великобритании в 1950-е гг. [Текст] / В. П. Румянцев // Арабский мир и сопредельные страны : история и современность : межвузовский сборник. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 41–55 (0,7 п.л.).
21. Румянцев, В. П. Межарабское соперничество на Ближнем Востоке в конце 1950-х гг. и позиция США и Великобритании [Текст] / В. П. Румянцев // Уральское востоковедение : международный альманах. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 90–97 (0,7 п.л.).
22. Румянцев, В. П. Д. Бен-Гурион, Д. Эйзенхауэр и проблема обеспечения безопасности Израиля (1957–1960 гг.) [Текст] / В. П. Румянцев // Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике : в 2 ч.

– М. : Сэфер, 2008. – Ч. I : Государство Израиль : 60 лет истории. – С. 101–115 (0,8 п.л.).

23. Румянцев, В. П. Обсуждение ближневосточной политики США в американском конгрессе (1957–1960 гг.) [Текст] / В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. 10. – С. 180–196 (0,9 п.л.).

24. Лекаренко, О. Г., Румянцев, В. П. США, Суэцкий кризис 1956 г. и развитие европейской интеграции [Текст] / О. Г. Лекаренко, В. П. Румянцев // Американские исследования в Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. 10. – С. 127–138 (0,7/0,3 п.л.).

25. Румянцев, В. П. К вопросу об арабо-израильском конфликте : операция «Ротем» 1960 г. [Текст] / В. П. Румянцев // Гуманитарные науки и образование в XXI веке. Конфликты в международных отношениях : историческая ретроспектива и перспектива : сборник научных статей. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2009. – С. 118–125 (0,5 п.л.).

Тираж 120 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а